

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

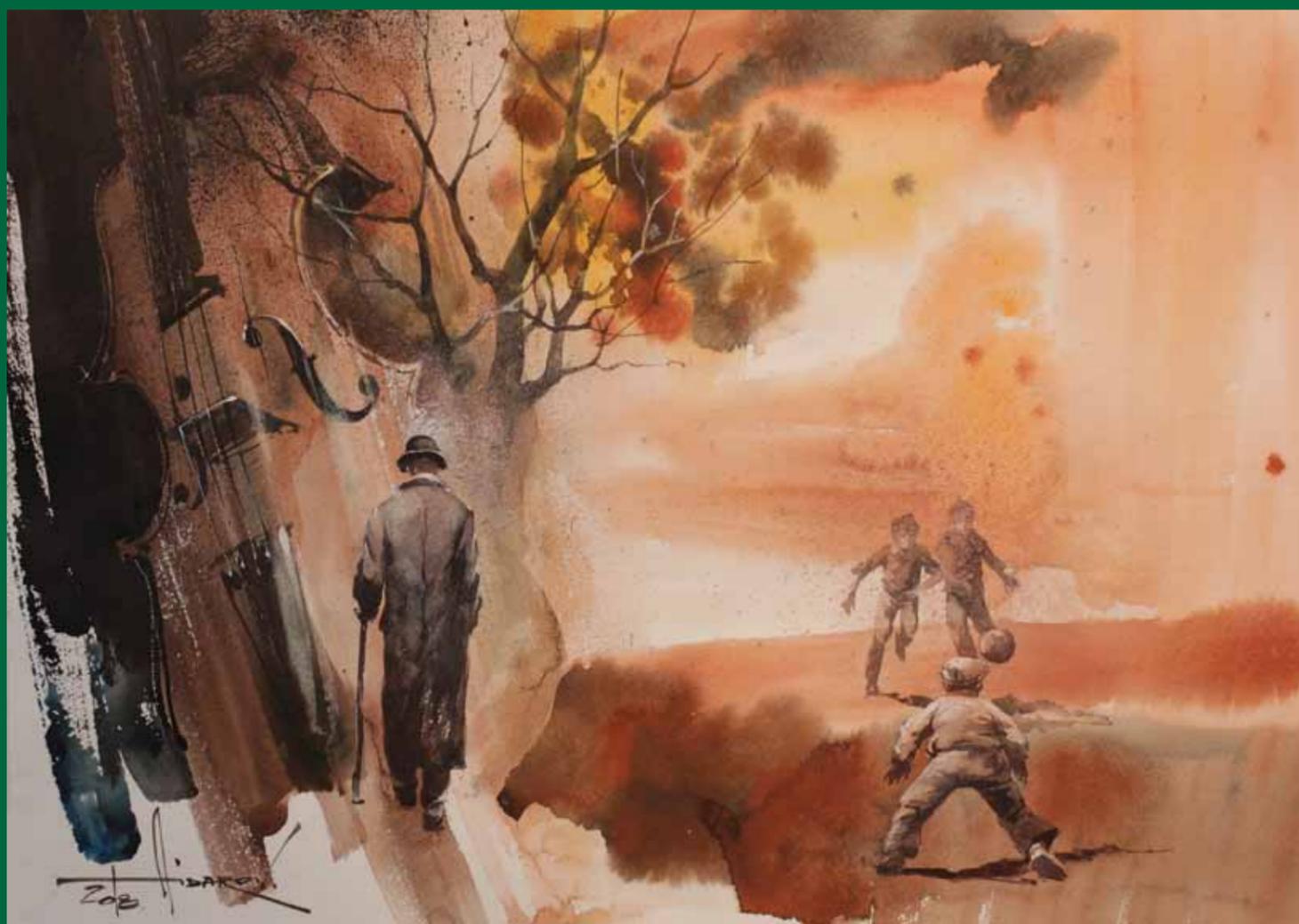
№ 11 (6418) 2018

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

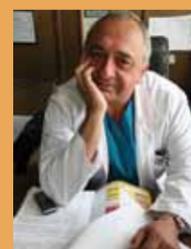

Художник Ильяс Айдаров . «Воспоминания...»

Хранитель истории диаспоры

с. 11

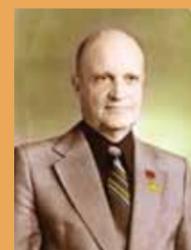
Сострадалец наших сердец

с. 5

Его сцена - весь мир

с. 4

Авиаконструктор

с. 7

Чуткая, внимательная и обаятельная

с. 6

Мустай Карим

* * *

Подует ветер — и все больше листьев,
Срываясь, улетает от ствола,
Проходят годы — и все меньше близких
Друзей сидит у моего стола.

Как ветры годы... И не жди пощады
От их хлопот: тревожное родство!..

Иные имена останься б рады,
Да опадают с сердца моего.

Иные — сорок заморозков встретят,
Но и замерзнув, не слетят с ветвей.
Как ни терзает ветер, как ни треплет, —
Они к березе приросли своей...

Чем больше лет, чем больше лет проходит
Тем меньше за столом сидит друзей...

Быть может, солнце места не находит,
Скудея, смотрит в сторону зимы?
Или умнее делаемся мы,
Чем больше лет проходит?

Перевела Е. Николаевская

КАИР

Президент Татарстана Рустам Минниханов встретился с Президентом Египта Абдель Фаттахом Ас-Сиси. Встреча прошла в преддверии официального визита Абдель Фаттаха Ас-Сиси в Российскую Федерацию. Президент Татарстана выразил искреннюю признательность за приглашение посетить Египет и за оказанное гостеприимство. Далее он рассказал о деятельности Группы стратегического видения «Россия-Исламский мир», которую он возглавляет по поручению Президента России Владимира Путина. В состав Группы сегодня входят 56 экспертов из 28 стран. Среди основных задач Группы – всемерное содействие процессу дальнейшего сближения России с исламским миром на культурно-цивилизационной ос-

нове, налаживание экономического сотрудничества, расширению взаимодействия молодежных и общественных организаций. Также в рамках Группы проводится работа по пропаганде традиционных ценностей ислама с целью противодействия радикальным идеям в обществе.

Рустам Минниханов рассказал Президенту Египта ещё о ежегодном Международном экономическом саммите «Россия – исламский мир: «Kazan-Summit», который стал эффективной площадкой для экономического взаимодействия России и стран мусульманского мира. Также он отметил, что два последних года в рамках саммита проводится круглый стол «Россия-Египет», и Татарстан всегда будет рад видеть бизнес миссии и различные делегации у себя в республике.

ТАШКЕНТ

В Узбекистане состоялся торжественный вечер татарского языка, культуры и искусства, посвященный Дню Татарстана. Вечер был организован Татарским общественным культурно-просветительным центром (ТОКПЦ) Ташкента при содействии Комитета по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете министров Республики Узбекистан, Министерством культуры Республики Узбекистан и Республики Татарстан, Посольства Российской Федерации в Республике Узбекистан и других организаций. Выступающие отметили, что в Узбекистане обеспечивается уважительное отношение к языкам, культуре, обычаям и традициям всех наций и народностей, проживающих на его территории, создаются благоприятные условия для их развития, предоставляются возможности для реализации национальных духовных и культурных потребностей. После торжественной части вечера состоялась большая концертная программа, в которой выступили гости из Казани. Вечер завершился исполнением песни «Туган тел».

КАЗАНЬ

Министерство культуры Республики Татарстан объявило о начале закрытого творческого конкурса на лучший эскизный проект памятника выдающемуся татарскому певцу Рашиду Вагапову, чей 110-летний юбилей отмечали в мае. Задача конкурса – рассмотреть представленные участниками конкурса проекты памятника и предложения по благоустройству места его установки. Обладатель красивейшего голо-са Рашид Вагапов вошел в золотой фонд татарского музыкального наследия. В середине прошлого века концерты с его участием всегда были большим собы-

тием. С 2004 года в Казани проходит Международный фестиваль татарской песни имени Вагапова. В конце октября в Колонном зале Дома Союзом в Москве прошел гала-концерт фестиваля, в котором приняли участие как легенды татарской эстрады, так и молодые, но уже громко заявившие о себе лауреаты фестиваля.

БУХАРЕСТ

Десятиклассник лицея им. Лобачевского КФУ Ильдар Гайнуллин стал абсолютным победителем VI Международной олимпиады по информатике Romanian master of Informatics. Соревнования прошли в столице Румынии – Бухаресте. В олимпиаде приняли участие более тысячи школьников со всего мира. Россию представляли сборные Казани, Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Москвы, Челябинска. Команда из Казани была составлена из учащихся лицея им. Лобачевского КФУ. Один из одноклассников Ильдара Гайнуллина – Азат Исмагилов – завоевал серебряную медаль. В планах у школьника - участие в еще одной международной олимпиаде по информатике. Соревнования пройдут в конце ноября в Болгарии. На этот турнир лицеист КФУ отправится в составе сборной России в числе четырех школьников из Казани, Москвы и Санкт-Петербурга.

МОСКВА

Новый выпуск программы «Ближний круг» телеканала «Культура» был посвящен народной артистке России Гюзель Апапановой – в прошлом одной из лучших солисток ансамбля народного танца имени Игоря Моисеева, ныне руководителю школы-студии. Гюзель Махмудовна - представительница знаменитой казанской купеческой династии, первая партнерша

неистового Александра Годунова, сподвижница патриарха танца Игоря Моисеева. Многим запомнилась её единственная роль в кино - в лирическом ташкентском фильме Эльёра Ишмухамедова «Влюбленные» (1970), где Гюзель играла вместе с Родионом Нахапетовым. Для школы-студии ансамбля им. Моисеева этот год – юбилейный, ей исполняется 75 лет.

АНТАЛЬ

В парке им. М. К. Ататюрка города Анталя прошёл 1-й Международный фестиваль национальных культур и искусств, организованный мэрией района Кольялы, во главе с председателем района Мустафой Боджеком. Участники были размещены в роскошном отеле на берегу Средиземного моря. Руководитель рабочей группы фестиваля Зера Юсуф Варелси внесла большой вклад в организацию мероприятия и сама представила культуру крымских татар. Артисты из 15 стран - Ирана, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана и др. познакомили зрителей с родной культурой. Столицу нашей страны представляли солистки театра татарской песни «Тальян» Тат.культ.

центра, РОО-ТНКА Москвы Наилья Дусметова и Зульфия Хабибуллаева. На Турецкой земле прозвучали произведения татарских композиторов Р. Яхина, Л. Хамиди, Л. Батыр-Булгари, Р. Ахияровой.

ПЕНЗА

Областной этап конкурса таланта и красоты «Татар кызы – 2018» прошел в Пензе. Его участницы заранее подготовили презентации и постарались отличаться оригинальностью. Кто-то устроил на сцене целое театральное представление, а кто-то снял о себе видеоролик. Уже на этом этапе можно было составить представление о возможностях каждой участницы и выявить для себя потенциальных победительниц. Настоящая татарская девушка должна быть не только красавицей, но и рукодельницей. Жюри были представлены калфаки расшитые самими девушками. Кулинарный талант – еще одна черта истинной татарки. Следующий конкурс назывался «Национальные блюда», каждая из участниц подробно рассказала о блюде, которое она приготовила.

Самой обаятельной, привлекательной и талантливой татарочкой области жюри признало студентку Пензенского университета Эльмиру Ернееву. Она будет представлять регион на всероссийском этапе в Казани. Председатель РОО «ТНКА Пензенской области» Жиганша Туктаров лично поздравил победительницу и вручил диплом.

Память

Ушел из жизни старейший российский кинодокументалист – Мухамедзянович Рафиков. Ему было 95 лет. Он единственный оператор, чья камера запечатлела Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года сразу после приземления. В операторском багаже Мухамуда Рафикова также съемки более 40 испытаний ядерных устройств, в том числе первой водородной авиабомбы, первого подводного атомного взрыва, фильмы о первой атомной подводной лодке. Его материалы использовались для всестороннего анализа и совершенствования оружия. Имя Мухамуда Рафикова широкой общественности стало известно не так давно. Более сорока лет он хранил обет молчания о своей работе. Пленки под грифом «Совершенно секретно», подписка о неразглашении – все это стало причиной того, что даже близкие и коллеги не знали всех страниц его биографии. Из-за режима секретности и специфики работы он ни разу не был представлен ни к одной правительственной награде. Лишь в 1992 году ему было присуждено звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации». В 2010 году Президент Татарстана Р.Н. Минниханов вручил кинооператору медаль Республики Татарстан «За доблестный труд». А в 2011 году, в год 50-летия российской космонавтики, Мухамуд Рафиков получил престижную российскую кинематографическую премию «Ника».

Махмут ага регулярно посещал нашу редакцию и не раз на страницах «Татарского мира» печатался. Редакционный совет и коллектив газеты выражают искренние слова соболезнования по случаю тяжелой утраты. Скорбим вместе с родными и близкими!

На 90-м году жизни скончался Ульфат Маганович Маганов, которого по праву называют легендой татарстанской геофизики. Родился он 13 ноября 1928 года в Шаранском районе Башкортостана. В 1948 году окончил Уфимский геологоразведочный техникум и начал работать в татарской промышленно-геофизической конторе ПО «Татнефтегеофизика». Ульфат Маганович прошел путь от техника-оператора до начальника конторы. Затем работал руководителем Альметьевской геофизики. Оставался верным этой профессии всю жизнь, проработав в одном коллективе более 50 лет. Ульфат Маганович – заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности СССР, РФ и Татарской АССР, среди наград – медаль «За доблестный труд», Орден «Дружбы народов».

Президент Татарстана Рустам Минниханов направил генеральному директору «Татнефти» Наилу Маганову телеграмму со словами соболезнования в связи со смертью отца. Он высоко оценил личные качества и качества родоначальника татарстанской нефтяной династии Магановых, пожелав близким стойкости и сил. Редакционный совет и коллектив редакции газеты «Татарский мир» выражают глубокие соболезнования родным и близким Ульфата Магановича. Светлая память об этом добром, честном и достойном человеке навсегда сохранится в сердцах всех, кто его знал.

Дом, куда хочется возвращаться

“Московский дом национальностей” празднует 20-летие со дня основания. За это время при участии профессионалов воплощены в жизнь сотни творческих проектов: художественные выставки, экскурсии, круглые столы, политические встречи. Коллектив Дома национальностей признан не только в столице, но и во многих регионах России.

Юбилейные мероприятия прошли в здании Правительства Москвы на Арбате. Расширенное заседание общественного совета Московского дома национальностей имело тему «Роль институтов гражданского общества в гармонизации межнациональных отношений в столичном регионе». Собрание

линике Татьяна Вагина отметила, что такие учреждения, как дома национальностей, и Московский дом национальностей в первую очередь, – это каркас национальной политики, каркас взаимодействия государства и общественных объединений, и их роль трудно переоценить.

Заместитель руководителя Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы Иван Петров выразил благодарность членам Общественного совета и всем сотрудникам Московского дома национальностей за ежедневную кропотливую работу, которую они проводят на протяжении 20 лет. Также он зачитал приветствие заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам

Перед гостями выступает директор МДН Владимир Тарасов

шия представители различных землячеств и сотрудники посольств соседних с Россией стран поздравили присутствовавших со значимым юбилеем, а затем обсудили серьезные вопросы межнационального взаимодействия. В ходе заседания обсуждались проблемы и роль институтов гражданского общества в гармонизации межнациональных отношений в столичном регионе.

Открыл мероприятие член Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, председатель Общественного совета Московского дома национальностей Владимир Зорин. «В наших традициях все наши праздничные мероприятия совмещать с серьезной работой и думой о будущем», – отметил он.

Начальник Департамента национальной политики Управления Президента Российской Федерации по внутренней по-

региональной безопасности и информационной политики Александра Горбенко. «За двадцатилетнюю историю Дом национальностей стал важнейшим центром межнациональной интеграции жителей столицы, зарекомендовал себя как известная и авторитетная площадка, на которой представители федеральной и региональной власти, национальные общественные организации и объединения, ученые и эксперты могут регулярно встречаться для обсуждения возникающих проблем, поиска путей их решения, подготовки и реализации совместных проектов», – говорится в приветствии. Кроме того, Иван Петров вручил коллективу Московского дома национальностей благодарственное письмо Мэра Москвы Сергея Собянина.

В рамках мероприятия выступил директор МДН Владимир Тарасов с подробным докладом о деятельности МДН по

укреплению и гармонизации межнациональных отношений в Москве. За время существования МДН было реализовано 836 проектов разнообразных форматов. Среди задач на следующий год Тарасов отметил: развитие этнокультурной инфраструктуры России, благотворительная помощь детям с тяжелыми формами заболеваний, проходящим курсы реабилитации и лечения в столице, регулярное проведение лектория, образовательных семинаров, телемостов с регионами. Особое внимание глава Дома национальностей уделил реализации мероприятий в молодежном сообществе и заявил о создании нового подразделения – секции по работе с молодежью в структуре МДН. Участники отметили особую роль и существенный вклад МДН в реализацию национальной политики Российской Федерации не только на региональном, но и на федеральном уровнях.

Большое внимание на расширенном заседании было уделено «фейковой болезни» в СМИ. Специалисты отметили опасность провокационных выступлений в СМИ и обсудили методы противодействия подобным публикациям. С анализом ситуации в этой сфере выступил председатель Высшего совета Общероссийского общественного движения «Российский конгресс народов Кавказа» Асланбек Паскачев.

— Очень важно работать с молодежью, потому что она подвержена влиянию СМИ, – заявил он. — При этом я заметил, что простая пропаганда моральных ценностей в стиле «уважайте старших, помогайте нуждающимся, будьте вежливы» среди молодежи не действует. Единственный путь — это разговаривать с молодежью

муникации трудовых мигрантов и местного сообщества, роль национально-культурных объединений и религиозных организаций мусульман как центров притяжения мигрантов из стран СНГ, а также векторы и пути мягкой адаптации мигрантов и проекты НКО, направленные на решение этих задач. Активное участие в дискуссии приняли руководство РОО ТНКА Москвы, представители Совета муфтиев России, ДУМ Москвы, школы 1186 им. Мусы Джалиля и других общественных и национальных объединений. Модератором дискуссии выступил доктор политических наук, профессор, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН Владимир Зорин. Президент Федерации мигрантов России Вадим Коженков указал на то обстоятельство, что после спада рождаемости, переживаемого российским обществом в настоящее время, страну ожидает пик роста смертности в 20-х годах этого столетия и единственным средством ликвидировать негативное влияние этих факторов на демографию остается стимулирование миграции.

Председатель Региональной татарской автономии Москвы Фарит Фарисов поблагодарил организаторов дискуссионной панели и выразил надежду на продолжение конструктивного диалога. Он отметил: «За 20 лет Московский дом национальностей стал родным и близким для многих людей, представляющих разные народы великой России. Благодаря поддержке Правительства Москвы Дом национальностей за сравнительно небольшой срок работы превратился в настоящий культурно-просветительский центр межнационального согласия и единения в регионе. Сюда хочется возвращаться вновь и вновь, как в свой дом родной...».

Напомним, что в честь юбилея в течение всего года МДН проводит серию бесплатных экскурсий, зарегистрироваться на которые можно на сайте организации. На познавательной прогулке под названием «Москва многоконфессиональная» участники могут узнать о жизни представителей разных вероисповеданий в столице на протяжении многих веков, увидеть католические, православные и старообрядческие храмы, мечети и синагогу, а также узнают о том, где располагается одна из самых крупнейших в Европе соборная мечеть и какой собор считается самым большим за пределами Армении. Кроме того, участники узнают, в каком московском парке можно найти буддийский храм и где располагается католический собор в неоготическом стиле.

Встреча за круглым столом

Очередной визит москвичей и гостей столицы в Московский дом национальностей

Скучаем по Нурееву

В российский прокат вышел документальный фильм британских кинематографистов Джеки и Дэвида Моррисов «Нуреев: его сцена – весь мир». Фильм проследживает жизнь артиста, начиная с тяжелого старта в Уфе и знаменитого побега на Запад до многолетнего выдающегося партнерства с примой Королевского балета Марго Фонтейн, датским танцовщиком Эриком Бруном и борьбой с тяжелой болезнью. Спустя пять дней после лондонской премьеры режиссерский тандем и продюсер картины приехали представлять фильм в Москву.

Корреспондент нашей газеты **Лейсан Ситдикова** пообщалась с создателями картины и оценила ее достоинства.

Имя Рудольфа Нуреева в год его 80-летия звучит с экранов телевизоров и театральных подмостков чаще, чем когда-либо. Он не просто явил миру чудеса возможностей человеческого тела, он вывел классический танец на абсолютно новый качественный уровень и подогрел до невероятной температуры интерес неискушенной публики к искусству балета. Люди при виде Нуреева визжали от восторга и падали в обморок, его популярность была сравнима с битломанией. Нуреев был поп-идолом. Его фотографии с Элизабет Тейлор, Джеки Кеннеди, Елизаветой II, принцессой Дианой облетали весь мир.

Создатели фильма «Нуреев: его сцена – весь мир»

В Нуреева просто невозможно не влюбиться – в то, как он зависает в прыжке, репетирует, говорит и улыбается. Эта та степень человеческого обаяния, которая сквозит годы и расстояния пробивает любые препятствия, в том числе целлулоид или цифровые носители. Это прекрасно понимают и создатели последнего фильма о Нурееве. Большая часть экранного времени, а фильм длится почти два часа, отдана записям самого артиста: его выступлениям, интервью и неформальным съемкам. По словам продюсера фильма Тревор Битти: «Нуреев был выдающимся человеком, который выходил за рамки выбранной профессии, как, например, Мохаммед Али. Мы пытались показать его индивидуальность, его личность. Кроме того, он был потрясающе красив. Много артистов балета, которые хорошо танцуют, но не все из них секс-боги». Действительно, по свидетельству очевидцев, когда Нуреев выходил на сцену, все немедленно преображалось. Причины этого внезапного волшебства описать было невозможно.

Работа над фильмом «Нуреев: его сцена – весь мир» продолжалась пять лет. Любопытно, что ранее его авторы не обращались к теме балета и были совершенно далеки от нее. «Мы знали только имя Нуреева и больше ничего», – признаются Моррисы. До того, как прийти в киноиндустрию, брат и сестра работали в рекламе. Позднее фокус интереса сместился в сторону документальных фильмов. Одна из предыдущих работ, получившая две номинации Британской киноакадемии BAFTA, рассказывала о судьбе военного фотографа Дона МакКалина.

Начиная работу над фильмом о знаменитом танцовщике, авторы обратились за поддержкой в Фонд Рудольфа Нуреева, который, по их словам, был

впечатлен их предыдущими фильмами и дал согласие на сотрудничество. В распоряжение Моррисов было отдано несколько коробок (внимание!) с VHS-кассетами, которые были тщательно просмотрены и изучены. Удивляет тот факт, что видеоархив танцовщика до сих пор не оцифрован и в любой момент может исчезнуть. Это говорит либо о плачевном финансовом состоянии Фонда, либо о его неудовлетворительной работе. Собственно это подтверждает интереснейшее расследование уфимского документалиста, давнего почитателя таланта Нуреева Радика Худоярова, который посвятил ему фильм «Украденное бессмертие». Несколько лет он потратил на расследование исчезновения многомиллионного состояния танцовщика, в том числе и работы Фонда Нуреева – весьма закрытой и загадочной организации. Как бы то ни было, в результате просмотра видеокассет Моррисы обнаружили ранее не публиковавшиеся записи с фрагментами выступления Нуреева. Это балеты

в постановке американского хореографа Мюррея Луиса, а также кадры, на которых Нуреев танцует хореографию Марты Грэхем. Для того, чтобы включить эти эпизоды в фильм, Моррисам в течение года пришлось добиваться разрешения всех участников этих съемок. В итоге, по словам авторов, в фильме набралось 16-минутное видео, которое никто прежде не видел.

Но самыми любимыми архивными кадрами, по словам авторов, стало видео с участием Нуреева и

Марго Фонтейн в полицейском участке Сан-Франциско. Эпизод этот хорошо известен биографам артистов. Будучи на гастролях с Королевским балетом в Сан-Франциско, Рудольф и Марго танцевали перед полным залом, после чего буйная толпа поклонников подкараулила Фонтейн у служебного входа и пригласила ее на вечеринку в оживленный район Хэйт-Эшбери. Они с Рудольфом спешили поужинать с друзьями в другом месте, но Марго по дороге домой, уже часа в три ночи, уговорила партнера «зайти взглянуть на компанию». Он на свою голову согласился. Эта вечеринка была какой-то странной: выпивка не было, хотя гости шумели и вовсе веселились. Вдруг нагрянула полиция. Балетную пару и еще шестнадцать человек арестовали и отвезли в городскую тюрьму во Дворце правосудия. Там у них сняли отпечатки пальцев, допросили и предъявили обвинения в «посещении места, где хранятся марихуаны». В итоге арестантов освободили под залог в 330 долларов за каждого. Возле тюрьмы собралась целая толпа репортеров, чтобы застать их освобождение. В результате журналисты превратили Фонтейн и Нуреева в настоящих героев движения хиппи и символы контркультуры. Рудольф на кадрах кинохроники выглядит самодовольным и ведет себя с полицией заносчиво, а Марго мило улыбается, кутаясь в роскошный полушубок из белой норки. «Поведение и манера Нуреева в полицейском участке так меня впечатлили, что мне кажется это все, что надо о нем знать», – рассказало в интервью Дэвид Моррис. Есть еще забавные кадры в фильме, когда Нуреев выходит после спектакля на улицу и небрежно отмахивается от своих поклонников розой. Не случайно из-за многочисленных скандалов и несносного

характера его называли «Марлон Брандо от балета» или «Прекрасное чудовище».

Подбор участников фильма «Нуреев: его сцена – весь мир» нельзя назвать оригинальным. Из картины в картину о Нурееве неизбежно тасуется один набор спикеров. Это многолетние друзья Нуреева Любовь Мясникова и Тамара Захаржевская, балерины Гилен Тесмар, Алла Осипенко, Габриэлла Комлева и Антуанетт Сибли, хореограф Пьер Лакотт, продюсер Виктор Хоххаузер, старейший балетный критик Великобритании Клемент Крип и другие. Надо отдать должное создателям: они отказались от «говорящих голов» на экране, и все свои слова герои произносят за кадром. Еще одно неоспоримое достоинство фильма – хореографические вставки, демонстрирующие разные этапы жизни артиста. Великолепные танцевальные номера на музыку известного композитора Алекса Барановского специально для фильма поставил выпускник Лондонской королевской балетной школы, хореограф Рассел Малифант.

«С самого начала мы решили, что нужно «воссоздать» ранние годы жизни Нуреева, поскольку архивных документов практически не сохранилось, – поясняет Джеки Моррис. – И сразу же решили, что хотим сделать это через танец, не привлекая актеров, но при этом решили делать не стилистику традиционного балета, потому что на фоне Нуреева никакой танцовщик не смотрелся бы достаточно убедительно, так как Нуреев – возможно, величайший танцовщик всех времен. И мы решили выбрать другой стиль – современную хореографию».

Есть в фильме довольно удачная танцевальная вставка, иллюстрирующая знаменитое высказывание Нуреева о своем происхождении: «Я не могу точно определить, что значит для меня быть татаром, а не русским, но я в себе ощущаю эту разницу. Наша татарская кровь течет как-то быстрее и готова вскипеть всегда». Правда, перед этим в фильме демонстрируются нелюбимые кадры из фильма Эйзенштейна «Александр Невский», где монголы с перекосными от злобы лицами везут на продажу русских невольников. Впрочем, хроника, использованная в самом начале фильма для демонстрации голода в годы войны в Башкирии, а затем победы над фашизмом, судя по антуражу, была снята в западных областях СССР. Россия большая и разная, жаль, что авторы так невнимательно отнеслись к подбору архивных кадров.

Безусловно, любому, рискнувшему взяться за фильм о Нурееве, хочется рассказать что-то новое. Так в фильме BBC «Прыжок к свободе», вышедшем в 2015 году, огромная часть времени посвящена реконструкции и анализу эпизода биографии Нуреева, который принято называть «прыжок к свободе», когда танцовщик стал невозвращенцем, попросив политическое убежище во Франции в 1961 году. Проанализировав борьбу, которая происходила внутри балетной труппы Кировского театра и внутри власть имущей элиты страны, авторы предположили, что сам танцовщик был далеко не единственным вершителем своей судьбы и скорее даже сыграл роль разменной пешки в сложной многоходовке, цель которой была свержение тогдашнего руководителя КГБ Александра Шелепина. Считалось, что он мог претендовать на роль генсека. Известно, что в 1961 году Шелепин действительно оставил пост главы КГБ и был назначен секретарем ЦК КПСС, после чего его карьера до определенного момента шла на повышение, поэтому умозаключения британских документалистов, мягко говоря, кажутся странными.

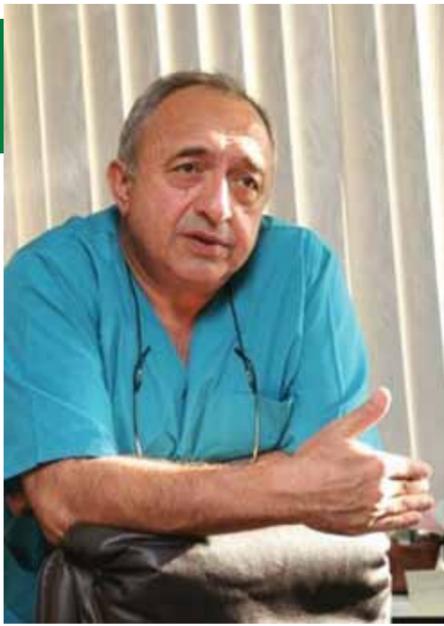
Политики в избытке и в фильме сестры и брата Джеки и Дэвида Моррисов. «Вы представляете Нуреева как человека,

совершившего землетрясение в политической сфере. Наверное, не все российские зрители согласятся с такой концепцией», – совершенно справедливо заметила известный балетный критик Лейла Гучмазова, модерировавшая встречу с авторами фильма в московском кинотеатре «Октябрь». Последовательно и скрупулезно в фильме объясняется, почему балет в России больше чем балет и что за этим стоит. Так британский историк, специалист по Второй мировой войне Эван Маудли рассказывает о российской традиции демонстрировать по телевизору «Лебединое озеро», чтобы успокоить и убаюкать народ в моменты политических кризисов и сменах правителей. Безапелляционно и смело авторы заявляют, что демарш Нуреева в аэропорту Ле Бурже перечеркнул все заслуги советской пропаганды от полета Гагарина, что впоследствии привело к закручиванию гаек и ни много ни мало – к решению о возведении Берлинской стены. Смеем предположить, что сам Нуреев, услышав, что явился детонатором подобных политических катаклизмов, мог только усмехнуться, хотя и отрицать, скорее всего, не стал. Ему льстили легенды, связанные с демонизацией его персоны. Как говорил Черчилль: «Все реклама, что не некролог».

Тем не менее Нуреев неоднократно повторил, что нелепо делать из него жертву системы, от политики он далек. Причиной его бегства в глобальном плане было желание танцевать, голод по новым ролям, по новому хореографическому тексту. «После своего переезда на Запад Нуреев ни единого раза не позволил себе негативно отозваться в прессе о советском режиме», – вынужден был признать биограф танцовщика Отис Стюарт. Нелегкое решение остаться за границей Нуреев принял исключительно из соображений личной безопасности и стремления обрести творческую свободу. Он прекрасно понимал, что причина, по которой его отзывают в Москву с гастролей театра в Европе – всего лишь повод расправиться и наказать за независимый характер и нежелание подчиняться строгому регламенту кураторов из КГБ. В прошлом солист Михайловского и Кировского театров, ныне гражданин Израиля балетмейстер Валерий Панов еще до этих событий рассказывал своему однокурснику по Вагановскому училищу Нурееву о том, как в 1959 году его по надуманной причине отозвали с гастролей в США, после которых он 15 лет был невыездным, хотя и продолжал танцевать и даже был удостоен каких-то регалий. Спустя два года этот эпизод повторился практически один в один, но уже во Франции. Только Нуреева отзывают якобы для выступления в Кремлевском дворце, а Панова – из-за мифического несчастья, случившегося с родными. Почему-то этот весьма любопытный эпизод с Пановым вообще остается за рамками многих исследований, посвященных Нурееву.

В финале фильма британских кинематографистов рассказывается о поездках Рудольфа в Россию. В ноябре 1987 года он впервые после своего «побега» на двое суток приехал в Уфу, чтобы проститься с умирающей матерью. В поездке по городу, помимо родных, его сопровождал фотокорреспондент ТАСС Виктор Воног. К матери Рудольф его не пустил, зато позволил запечатлеть на пленку встречу со 100-летней Анной Ивановной Удадьковой, его первым преподавателем танца. Показаны также трогательные сцены встречи Нуреева с друзьями в Петербурге, куда он приехал в 1992 году, чтобы отметить свой последний день рождения.

«Он не переставал любить Россию, несмотря ни на что», – заявила в интервью Джеки Моррис. Правда, сам Рудольф говорил иначе: «Я не скучаю по России, а она абсолютно не скучает без меня». И все же оказывается «она» скучает: показы фильмов о Нурееве, какие бы они ни были по качеству, на протяжении десятилетий собирают полные залы, а тиражи книг раскупаются в мгновение ока. Магия имени артиста так велика, что продолжает привлекать поклонников. Россия в ожидании многообещающей премьеры игрового фильма о Нурееве «Белая ворона», которую снял актер и режиссер, большой поклонник русской культуры Рэйф Файнс. Роль молодого Нуреева в нем исполнил солист Казанского театра оперы и балета Олег Ивенко. Кроме него в картине участвуют актрисы Адел Эззаркопулос, Чулпан Хаматова, танцовщик Сергей Полунин, а роль наставника Нуреева в Вагановском училище Александра Пушкина исполняет сам Файнс. Вероятно это будет не последний фильм о «неистовом Чингисхане балета».

РЕНАТ АКЧУРИН:

ВРАЧ - ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО СОСТРАДАЛЕЦ

Имя этого человека хорошо известно, наверное, каждому россиянину. И не только... Емуверяли свои жизни тысячи людей. Среди его пациентов были и первые лица государства, и совсем простые люди. Хирург-виртуоз, авторитетнейший ученый, доктор наук и профессор, академик РАН, лауреат государственных премий СССР и Российской Федерации. Он известен в России и за рубежом как ученый и специалист, развивший уникальные направления в восстановительной и сосудистой кардиохирургии. Высокую активность в больнице (6-8 операций в неделю на открытом сердце) он успешно сочетает с преподавательской и научной деятельностью.

Несмотря на столь внушительные регалии, безумную занятость, он остается человеком мягким, внимательным, спокойным и открытым и с очень добрыми глазами.

- Ренат Сулейманович, Вы родились в семье учителей - Сулеймана Сафиевича и Тазкиры Киямовны Акчуриных. Почему Вы стали врачом, что повлияло на выбор профессии?

- На меня повлияли интересные вещи, которые стали появляться в середине 1950-х годов - это развитие кибернетики, работы физиолога В.В.Парина. Очень много в печати тогда выступал академик Н.М.Амосов, который занимался кибернетикой и хирургией. В те годы впервые заговорили о бionике, и я стал сильно интересоваться этой отраслью современной науки. А родители только поощряли мое увлечение. Они понимали, что я занимаюсь нормальными вещами, которые не вредят ни мне, ни другим, и никогда не препятствовали. Они были настоящими педагогами, наблюдали за нами со стороны.

- Кто из родителей был более строгим, пользовался большим авторитетом?

- Они оба меня любили, я их не боялся. Никогда не садился им на шею. Родители мне всегда помогали, но делали это незаметно. В детстве у меня не было особых забот, связанных с домом, но если меня просили что-то сделать, я всегда все выполнял. Главным звеном в семье была, конечно, мама, хотя слово отца являлось авторитетом. Такую семью нужно суметь создать и, главное, сберечь.

- Как складывались отношения со старшими братом и сестрой?

- Отношения были очень хорошие. Брат для меня до сих пор является высочайшим авторитетом, он мой старший товарищ. А над сестрой, хотя она меня и старше на восемь лет, я, конечно, подшучивал. Мне не очень нравились некоторые ее ухажеры, которые периодически приходили к нам домой с цветами. А была сестра (!) - красивая, симпатичная...

- Вы родились в узбекском городе Андижан, из которого уехали в 1968 году. Скучаете по Узбекистану?

- Скучаю все время. Очень красивая, сильная, богатая страна, населенная людьми с высокими культурными и моральными традициями. Все, что там происходило в период с конца 80-х - начала 90-х годов - попустительское властей. То, что случилось в Карабахе и Узбекистане, просто людской глупостью не назовешь. Я думаю, что это была организованная акция.

В 1964 году Ренат Сулейманович Акчурин поступил в Андижанский медицинский институт, через четыре года перевелся в Московский медицинский

институт имени И.М.Сеченова. В 1970 году в составе студенческого медицинского отряда участвовал в ликвидации последствий землетрясения в Перу. После окончания вуза работал участковым врачом-терапевтом, а потом врачом-травматологом в Реутовской городской больнице Москвы и травматологом в Балашихинской районной больнице.

В 1973 году был зачислен в клиническую ординатуру по хирургии Всесоюзного научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии Минздрава СССР под руководством академика Б.Петровского.

В 1982 году удостоен Государственной премии СССР за достижения в области травматологической хирургии. В 1984 году стал специализироваться в области кардиохирургии, был направлен на стажировку в клинику известного американского хирурга Майкла Дебейки. После стажировки Рената Акчурина назначили руководителем отдела сердечно-сосудистой хирургии Института клинической кардиологии имени А.Л.Мясникова Российской кардиологического научно-производственного центра РАМН, где он работает и сейчас.

В 2001 году стал лауреатом Государственной премии РФ за разработку комбинированных операций у больных ишемической болезнью сердца и онкологическими заболеваниями. В 2005 - лауреат Премии Правительства РФ за разработку, организацию производства и внедрение в медицинскую практику аппаратного вакуумного переносного комплекса для операций аортокоронарного шунтирования на работающем сердце «КОСМЕЯ».

- Ренат Сулейманович, какими качествами должен обладать молодой человек, решивший выбрать профессию врача?

- Тому, кто захочет стать врачом, нужно, прежде всего, иметь терпение и желание этим заниматься, поскольку медицина - это чрезвычайно тяжелый труд. Работать необходимо на протяжении всей жизни, нужно постоянно совершенствоваться. Ты никогда не скажешь, что вот теперь я выучился и стал врачом, который может делать все. Так не бывает. Перед каждой серьезной операцией проверяешь себя, обновляешь знания в той или иной области медицины. Поэтому необходимы спокойствие, желание и упорство в достижении цели. Упорства должно быть немеренно.

- А жестким не нужно быть?

- Не думаю, врач - это прежде всего, сострадалец. Он должен понимать, что больному просто так к нему не придет. И надо уметь ему сострадать.

- Вы работали участковым терапевтом, занимались травматологией, сейчас - кардиохирургия. Где Вам интереснее?

- Везде, ведь на каждом этапе ты чему-то учишься. Работая на участке, я научился человеческому общению. Одно дело - учебники, другое - пациенты, с которыми видишься каждый день, прослеживаешь их до выписки из больничного листа. Ты же подписываешь больничный и отвечаешь за то, что с человеком будет, в каком состоянии он выписывается. Я работал в обыкновенной районной больнице и поликлинике...

Там же я начал работать травматологом. Потом пошел учиться в ординатуру. И каждый этап был очень интересен по-своему. А переход в сердечно-сосудистую хирургию осуществился, когда я уже имел достаточно большой опыт работы в сосудистой хирургии. Я же работал с профессором В.С.Крыловым, это известный в нашей стране сосудистый хирург и основатель микрохирургии в СССР.

Хотя самой интересной, такой разнообразной была реплантационная хирургия. Мы пришивали руки, ноги, пальцы. Поэтому врачам, работающим в этой области медицины, нужно обладать знаниями в травматологии, хирургии сухожилий, нервных стволов, сосудов, вен. Чтобы быстро помочь пострадавшему в этой динамичной области должны работать спокойные и уравновешенные люди. Чтобы, как говорят, поспешать медленно.

- Подобные операции в нашей стране были впервые?

- Да, такие операции впервые начали делать мы. За эту работу с группой врачей, во главе с профессором В.С.Крыловым, я получил Государственную премию СССР.

- А кем были Ваши первые пациенты в этой области?

- Рабочие люди. Например, один пациент отхватил полностью большой палец, отдельно привезли пострадавшего и отдельно палец. Это был солдат, которого дедовщина довела до такого состояния, что он отрубил себе топором руку. Это была девочка, которой медведь в детском саду откусил руку. Заведующая детским садом решила завести медведя, когда он вырос отгрыз ребенка, поднесшему ему булку, руку. И мы девочке ее пришили.

- Ренат Сулейманович, студентом Вы работали на ликвидации последствий землетрясения в Перу. Что было для Вас там самым страшным?

- Страшно было лезть в пропасть за пострадавшими. В одну из ночей со свадьбы ехали индейцы, человек пятнадцать. Они были в изрядном подпитии, видимо, водитель тоже, машина перевернулась и упала вниз. Мы обвязывались веревками и спускались за ними. Вот лезть за ними ночью было страшно. Но вытащили всех.

- Но Вам же приходилось в Перу делать операции при свечах, людям, лежащим на раскладушках.... Разве это не было страшно?

- Ну, это не страшно. Человек, как профессионал, всегда боится не того, что умеет делать, а приходящих обстоятельств, связанных с его работой. В данном случае пришлось рисковать своей жизнью. Страшно, когда ты спускаешься вниз и видишь колесо грузовика на ноге у человека, находящегося в шоке. Вот это страшно. А к своему делу уже привык: наложили жгут, обезболит, обескровил. Мы же были выпускниками медицинского вуза, хотя еще и без врачебной практики, но уже очень много знали. У нас был отдельный военный госпиталь, куда эвакуировали больных из разных регионов. Кстати, мы там делали очень интересные операции.

- Вы же со своей супругой Натальей Павловной там познакомились?

- По дороге туда. Она была из второго меда, а я из первого.

- Не тяжело ли двум врачам жить под одной крышей?

- Мы редко видимся, поэтому не тяжело (улыбается). С точки зрения иностранцев, это вообще невозможный брак, потому что у обоих высокая ответственность. Но мы как-то сумели адаптироваться. Друг друга поддерживали всегда, что Наташа меня, что я ее.

- Как Вы думаете, наступит ли в нашей стране время, когда врачи, медперсонал будут жить в достатке?

- Это серьезный вопрос. Сейчас здравоохранение, хотя и очень медленно, но меняется к лучшему. Это фактическая вещь, я участвую в качестве консультанта в проекте высокотехнологической медицины и вижу, сколько центров в России открывается, наблюдаю за развитием нашего здравоохранения. Но, на мой взгляд, эта скорость перемен могла бы быть увеличена...

- У Вас тесные рабочие связи с Татарстаном...

- Да, с Татарстаном мы работаем давно. Делаем инструменты еще с советских времен. В Казани уникальный Медико-инструментальный завод, работающий, если говорить об уровне технологий, на уровне международных стандартов. Впервые в столицу Татарстана я приехал после института, мы тогда с профессором Крыловым начали сотрудничать с директором Медико-инструментального завода Вилем Хайдаровичем Сабитовым: привозили к нему наши идеи и воплощали их в инструментах. Создавали их по одному в течение десятков лет. В том числе с моим участием был создан прибор для реплантации, набор для гинекологической микрохирургии, нейрохирургии. Потом уже с директором Н.Х.Шакировым (один из самых уважаемых в России медицинских производителей) и его сотрудником - гением в разработке микроинструментов

А.Г.Френкелем, сделали набор для коронарной хирургии. Он так и называется - «Набор Акчурина». Всегда сотрудничали и сотрудничаем с татарстанскими врачами...

- Какие качества в работе с годами Вы приобрели?

- За эти годы выработалась ответственность и память. Если ты профессионал, то никогда не выпустишь из головы пациента,

прошедшего через твои руки, до выписки из больницы. Вот больnicy, я его прооперировал, прошло 8-9 дней, посмотрел - у него все в порядке. Я его выписал и забыл про него. Через три дня могу его даже не узнать. А люди, которым я когда-то помог и не знаю конечного результата лечения, все равно остаются в памяти. Эту информацию я всегда прокручиваю в голове, думаю о том, как они там. Поэтому всех тех, кому я помогаю, прошу отзвониться, чтобы беспокойные мысли о них ушли из моей головы. Вот это, наверное, приобретает с годами.

- Предложения остаться за границей были?

- Я периодически езжу туда оперировать. Остаться предлагали, но моя Родина - здесь.

- Помните свою самую длинную операцию?

- Да. Солдат-строитель Абдулла Ишалиев из Каракалпакии. Ампутация обеих кистей поездом. Мы ему ручки пришили, он потом работал учетчиком на хлопке, то есть со счетами работал. Руки и пальцы хорошо функционировали. Операция шла 22 часа. За нее министр обороны Д.Язов подарил нашему отделению первый цветной телевизор и палех «Иван-дурак Жар-птицу ловит». Красивая очень штука, настоящая память. Долго со мной по кабинетам ездил, сейчас дома лежит.

- Российские пациенты чем-то отличаются от зарубежных?

- Наши пациенты проще и менее притязательны. Они просто не знают полностью своих прав, а ведь они у них есть. Я, думаю, наши больные лучше, мне они больше нравятся.

- У Вас много наград. Какая из них наиболее памятна для Вас?

- Самая памятная - «Орден командора Перу». Это высший орден Перу, который я получил за работу, связанную с ликвидацией последствий землетрясения. Он памятен, во-первых, потому, что его получили все мои друзья, человек 20 врачей из нашего отряда, а во-вторых, потому что это самая высшая награда страны. Такой здоровенный орден, вешается только на шею.

- Ренат Сулейманович, какие качества Вы цените в людях?

- Обязательность. Если ты что-то обещал, то должен сделать. Когда человек не выполняет своих обязательств, он тебя подводит кругом. Не люблю напоминать, что мне кто-то должен, считаю, что это на совести самого должника.

- Есть ли в Вашем доме место, куда Вы стремитесь после рабочего дня?

- У меня нет времени где-то прилечь, включить телевизор и засопеть. Я знаю, что дома меня всегда ждут. Вернувшись, я обязательно должен еще что-то сделать, залезть, например, в «Интернет», поработать в саду.

- Вы же еще и на пианино играет.

- Да, я учился в музыкальной школе. От специального репертуара отошел давно, а когда-то играл эстраду, даже состоял в оркестре медицинского института. Сейчас редко подхожу к пианино. Ничего особенного не играю, могу только импровизировать.

- На кого и на что Вы в жизни опираетесь?

- Такие вопросы, наверное, в конце жизни можно себе задавать, когда совсем некуда идти. Ну, во-первых, на мою семью, все в ней меня понимают и поддерживают. Во-вторых, на весь мой коллектив, с которым я работаю. Это мои самые близкие люди. Ну, еще есть группа друзей, андижанских, узбекистанских, перуанский отряд, с которым я собираюсь ежегодно. Они всегда оказывают мне поддержку и делают со мной радостные минуты.

- Какие качества вы цените в вашем старшем брате - Расиме Сулеймановиче Акчурине?

- Я в нем ценю, прежде всего, старшего брата, который был всегда для меня примером. Никаких человеческих качеств, о которых можно было бы говорить в отрицательной форме, у него не знаю, хотя, может быть, я его идеализирую. Он всегда был моей поддержкой во всех трудностях. Это очень важно. Характер, философия жизни - это мне больше всего в нем нравится, и я это люблю.

Беседовала Дина Аляудинова

Зуфар Махмутов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани
Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Зухра — спутница жизни Кунаева

Неоднократно приходится убеждаться в простой аксиоме о том, что именно *время* определяет отношение к исторической личности. Должны утихнуть неизбежные политические страсти, сиюминутные оценки; человеческая память сама составит главные итоги жизни.

Прошло уже очень много лет со времен, которые теперь именуют *эпохой Кунаева*. Почти четверть века Динмухамед Ахмедович Кунаев возглавлял Казахстан, и уже 25 лет его нет в живых. Но добрая память, почтение, признание значительных достижений многолетнего руководителя Казахстана все более заметны ныне. В декабре 1986 года со своего высокого поста Кунаев уходил в очень сложной политической обстановке, последние его годы (особенно, пришедшие на перестройку) были тяжелыми, а хлесткие обвинения в адрес бывшего партийного лидера уже и тогда многим казались несправедливыми. Сейчас Кунаева вспоминают с большим теплом и симпатией, всем очевидны те экономические успехи, которые Казахская ССР достигла под его руководством.

Существенно изменились и официальные оценки эпохи Кунаева в политической истории и идеологии Казахстана. В Алма-Ате открыт Дом-музей Кунаева, его именем названы улицы; и в нескольких городах установлены памятники.

Но материал наш не о Кунаеве и его заслугах, а о женщине, которая была рядом с ним полвека, об истории любви двух неординарных людей. Тем более что и повод пришелся весомый — 100-летие со дня рождения Зухры Шариповны Кунаевой (1918-1990).

...На старинном татарском кладбище Касимова, среди камней и даже мавзолеев-теки с причудливой арабской вязью есть памятник представителям семьи Ялымовых. Именно к этому роду касимовских татар принадлежала будущая первая леди советского Казахстана.

Корни Ялымовых происходят из маленькой деревни Сафоново (тат. Сахун) Касимовского уезда Рязанской губернии. Деревню эту упоминает этнограф Фарида Шарифуллина, отмечая, что в Сафоново жили представители особого касимовского сословия — Кара зыбыннар (черные зипуны). Род Ялымовых принадлежал к мурзам.

Ныне деревни Сафоново не существует, топоним сохранился лишь в названии местного урочища. Помимо Сафоново, Ялымовы в первой четверти XVIII века отмечались в деревнях Баишево, Собакино (тат. Субак) близ Касимова.

Подобно многим предприимчивым татарам из Рязанской и Тамбовской губерний, Ялымовы устремились в Туркестан, но не в узбекские города, а в казахский степной край. Удалось установить по метрическим данным и первые годы жизни Ялымовых в Петропавловске (где торговал прадед Зухры Шариповны — Касымхан Мухаметрахимович Ялымов), а затем и в небольшом городе Атбасаре Акмолинской области. Здесь проходила Петровская ярмарка, привлекавшая торговцев как из Сибири, так и из Бухары; татарское население Атбасара стремительно увеличивалось. Татарские переселенцы построили в городе мечеть и открыли школу. Именно в Атбасаре в семье купца Шарипа (Шарифа) Ялымова в 1918 году родилась дочь Зухра.

Личность Шарипа Хусаиновича Ялымова весьма примечательна. Он работал в конторе по перевозкам, владел небольшой бакалейной лавкой и в то же время выступал в татарской театральной труппе в Акмолинске.

В июне 1918 года, после занятия Акмолинска белыми, городским головой становится маститый купец Степан Кубрин, а его заместителем — Шарип Ялымов. После смерти купца Кубрина Шарип Хусаинович начинает исполнять обязанности городского головы.

Когда в Акмолинск вошли большевики, были арестованы и предстали перед судом лидеры белого движения и богатые купцы, среди которых и Шарип Ялымов. Решением Омского губернского революционного трибунала Ялымов был приговорен к трем годам лишения свободы.

В одном из обращений в поддержку Шарипа Ялымова, написанным татарским учителем Акмолинска Галимжаном Курмашевым, говорилось: «За время службы в Управе ничего предосудительного Шариф Ялымов не совершал, а наоборот, являлся для общества полезным человеком. Он старался первым делом удовлетворить пособиями жен призванников на военную службу. Кроме того, благодаря его содействию, мусульманское учебно-воспитательное дело было поставлено в хорошие условия, отпускались средства на содержание мектебов и т. п.». Наказание было смягчено, но реабилитирован Ялымов был лишь в 1957 году.

Зухре Шариповне, в детском возрасте оставшейся без родителей, пришлось рано начать самостоятельную жизнь: в 13 лет, живя в общежитии, она учится на бухгалтера.

Пройдет много лет, и недоброжелатели Кунаева в партийной среде будут долго обсуждать принадлежность тестя руководителя Казахстана, татарского купца Ялымова к колчаковцам, искать сведения о жизни и политической позиции родных Зухры Шариповны в годы

Гражданской войны. Некоторые поедут специально в Атбасар, чтобы увидеть памятник из розового мрамора, установленный Кунаевым в 1973 году на местном кладбище на могиле Ялымова. Периодически оживали спекуляции и совсем с другой стороны — на национальной почве — Кунаева называли то татарин, то уйгуром. Подлинный интернационалист, интеллигент с московским инженерным дипломом, он умело обходил разные рифы, исходившие как со стороны партийных ортодоксов, так и от набравших сил националистов. Впрочем, вся эта враждебная суета не имела смысла — Динмухамед Кунаев пользовался полной поддержкой Брежнева, и ничто не могло поколебать его позиций.

С Кунаевым Зухра познакомилась в довоенной Алма-Ате. История началась с того, что молодой инженер, выпускник Московского института цветных металлов и золота, собираясь в свой первый отпуск, по просьбе близкого товарища взялся передать письмо Зухре Ялымовой, жившей в Алма-Ате на улице Фурманова. Кунаев отправился по этому адресу, вручил письмо и познакомился с Зухрой. Это была начитанная и серьезная татарская девушка с красивыми глазами. Красоту и обаяние Зухра сохранила в течение всей жизни, а пришедшая с возрастом полнота лишь придавала величественности её облику.

Они встречались почти каждый день, бродили по уютным улицам родного для Динмухамеда утопавшего в зелени города, ходили в кино, прослушали весь репертуар гастролирующей в Алма-Ате Свердловской оперетты, которая выступала в летнем театре. Когда Динмухамед уехал на работу в Прибалхашстрой, они стали регулярно переписываться. В конце сентября 1939 года Кунаев по срочному вызову вылетел из Балхаша в Алма-Ату, где получил назначение в алтайский промышленный городок Риддер, расположенный неподалеку от границы с Россией. Он назначался на должность директора рудника. В тот же вечер 17 сентября Кунаев встретился с Зухрой. Из его воспоминаний: «Как ты смотришь, Зухра?», — сказал я, — *если в Риддере мы поедем вместе?* Это было признание в любви и предложение Зухре стать моей женой».

Она согласилась уехать с любимым в Риддер, где красивая природа Алтая сочеталась с суровым, даже для Казахстана, климатом. Впоследствии Кунаев, вспоминая 1939 год, отмечал, «что это были самые счастливые дни моей жизни. Я благодарю судьбу, что соединил жизнь с любимым, чутким, внимательным и обаятельным человеком. Наша веселая свадьба состоялась 18 октября на квартире у моей старшей сестры Амины Ахмедовны. Нашими гостями были мои товарищи по институту, преподаватели Казахского горно-металлургического института, инженеры Жаксыбаев, Кравченко, дядя Зухры Гариф Шарипович с молодой женой. Гости нашей свадьбы были и мои сестры...».

В Риддере Зухра сразу наладила быт, молодые даже купили корову. Зухра посвятила себя дому, обрабатывала огород, доила корову, освоила русскую и казахскую кухню. И впоследствии гости семьи Кунаевых всегда отмечали образцовый порядок в их уже просторной алма-атинской квартире или в загородной резиденции. У Зухры Шариповны, разумеется, были помощники по хозяйству, включая повара, но в доме сохранялись порядок и теплота, установленные именно ею. Многие гости вспоминали плов, татарскую куллама из конины, напоминающую казахский бешбармак, лапшу-токмач, а из своей купеческой семьи Зухра Шариповна вынесла рецепты татарской выпечки и особенно удававшихся ей перемячей. Стол ежедневно накрывали не только для четы Кунаевых, но и для часто бывавших сестер Динмухамеда Ахмедовича, живших в Алма-Ате, министров. В доме часто бывал и Нурсултан Назарбаев, с 1979 года работавший секретарем ЦК Компартии Казахской ССР, а позднее руководивший республиканским Совмином.

И живя в Алма-Ате, и приезжая позже с визитами в Казахстан из Москвы, Брежнев любил бывать у Кунаевых. В 70-е гг. Зухра Шариповна организовывала специально для самого почетного гостя особый восточный стол, но не на квартире, а в горной резиденции на Медео. Там же в Медео за кунаевским столом бывали Косыгин, Горбачев.

Зухра Шариповна собственноручно солила огурцы, помидоры, готовила квашеную капусту, расшивала салфетки и подушки, но в течение всей жизни стремилась учиться, узнавать новое, не замыкаться лишь в рамках привилегированного и комфортного быта. Она учила английский язык, чтобы в ходе зарубежных визитов (куда Кунаев, вопреки партийным обычаям тех лет,

всегда брал супругу) общаться напрямую, без переводчика, следить за новыми произведениями русских и казахских писателей.

Зухра Шариповна по мере возможности помогала многим семьям, оказавшимся в тяжелом положении. Одной из них стала семья петропавловских купцов Тойматовых. После муниципализации имущества большевиками вдове купца Касыма Тойматова с пятью детьми переселили в надворную баню. Зухра Шариповна помогла обустроиться Тойматовым в Алма-Ате, за что до сих пор потомки этой фамилии хранят о ней добрую память. В своих мемуарах бывший судья Верховного Суда Республики Казахстан Рауф Маджитович Тойматов вспоминает: «Добрый ангелом-хранителем нашей семьи была Зухра Шариповна Ялымова. Она вышла замуж за первого секретаря ЦК КП Казахстана Димаша Ахмедовича Кунаева. Зухра Шариповна тесно общалась с моей тетей Айшой, и в ее доме мы один раз даже встретились. Она с мужем, несмотря на свое положение, были скромны и неприхотливы в быту. Достаточно сказать, что любимой едой Кунаевых была рисовая каша с тыквой. У меня всегда перед глазами два портрета, стоящие в серванте тети Айши — Зухры и ее мужа — это были очень красивые люди. Они счастливо прожили вместе примерно около полвека и по мере возможности всегда пытались помочь нашей многодетной семье».

— это были очень красивые люди. Они счастливо прожили вместе примерно около полвека и по мере возможности всегда пытались помочь нашей многодетной семье».

В Алма-Ате пройдет большая часть жизни Зухры. В 1942 году Динмухамед Кунаев становится заместителем Председателя Совнаркома Казахской ССР. С этого военного года его партийная и государственная карьера только набирала обороты. И в 1952-1955 гг., когда Кунаева избрали на пост президента Академии наук Казахстана, он оставался среди политической элиты республики. Едва придя к власти в 1964 году, Брежнев возвращает своего верного друга и соратника Кунаева на должность первого секретаря ЦК КП Казахстана, а позднее вводит в Политбюро.

В годы руководства республикой Динмухамед (или, как его все называли, Димаш) Ахмедович и Зухра Шариповна жили в доме на улице Тулебаева в Алма-Ате. Соседом Кунаевых был известный композитор Латыф Хамиди — татарин, посвятивший себя казахской культуре. Ныне в квартире Кунаева открыт один из самых интересных (и как теперь модно говорить — атмосферных) музеев Алма-Аты, где полностью сохранены интерьеры, личные вещи хозяев, спальня, кухня, богатая библиотека. Любопытна примета времени — характерный для жилищ партийных и хозяйственных работников из восточных республик атрибут интерьера — большие напольные вазы с портретами хозяев.

В домашней библиотеке хранятся и несколько экземпляров Корана, привезенных Зухрой Шариповной из поездок в мусульманские страны. Сам Кунаев даже в постсоветское время избегал публичных разговоров о своем отношении к религии, отмечая верность коммунистическим убеждениям, но известно, что он несколько раз бывал в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясави в городе Туркестане, посещал и другие мазары, в том числе в Ташкенте.

Квартиру Кунаева до создания музея сберегал его племянник Диар, приходящейся (по материнской линии) и внуком известному казахскому писателю Мухтару Ауэзову. Именно в семье Диара Динмухамед Кунаев провел свои последние три года жизни. Детей у первой четы Казахстана не было. Кунаев не оставался в одиночестве и после ухода из жизни любимой спутницы жизни Зухры Шариповны (в апреле 1990 года), был окружен заботой родных.

Рубеж бед датируется декабрем 1986 года, когда после недолгой встречи с Горбачевым в Москве Кунаев подал в отставку — начиналась перестройка и престарелые брежневские соратники, символизировавшие прежнюю эпоху, стремительно покидали свои, казальные, пожизненные посты. Назначение нового руководителя Казахстана Геннадия Колбина, не связанного с республикой, прибывшего из Ульяновска, привело к выступлению в Алма-Ате, получившим название Желтоқсан. Это были первые крупные волнения на национальной почве, открывшие череду трагических событий перестройки. Кунаев продолжительное время фактически был изолирован в своем доме, не исключал он и ареста — в соседнем Узбекистане нагнеталось «узбекское дело», вполне очевидным был соблазн распространить его и на Казахстан.

Кунаева обвиняли в «застое» и в различных других проблемах. Не могли его посетить даже близкие люди, но газеты с резкими статьями приходили регулярно. Благополучный мир разрушился. Все эти события, последовавшие за отставкой Кунаева, сильно отразились на здоровье Зухры Шариповны, обострившейся диабет привели её к смерти. Через несколько дней Кунаев поручил своему повару купить трость из красного дерева и выгравировать на ней даты рождения и смерти Зухры Шариповны...

Динмухамед Кунаев пережил свою любимую супругу на три года. После 1991 года гонения прекратились. Ушел же он, как и подобает потомку кочевников, в дороге. В августе 1993 года бывшего руководителя Казахстана пригласили на местные торжества в Талды-Курганскую область. В маленькой гостинице на берегу озера Алаколь, неподалеку от перевала Джунгарские ворота, где тюркский мир соприкасается с монгольским, а Казахстан с Китаем 22 августа 1993 года ушел из жизни некогда всеисильный Кунаев.

Зухра и Динмухамед Кунаевы похоронены рядом на мусульманском Кенсайском кладбище в Алма-Ате. Кунаев успел завершить работу над весьма любопытными мемуарами «От Сталина до Горбачева», где наряду с политическими рассуждениями и пронизательными оценками есть и признания в любви к своей Зухре.

Ибраим Военный, руководитель Крымской общественной организации «Койдешлер»

Время Новых Взлетов...

Хочу рассказать вам о моем земляке - выдающемся авиаконструкторе, создателе самолетов с вертикальным взлетом и посадкой Кериме Бекирбаеве.

Он родился 13 октября 1928 года в городе Днепропетровске. В 1931 году семья переехала в город Таганрог и там пережили немецкую оккупацию. Керим учился в Таганрогском авиационном техникуме и затем окончил Московский авиационный институт имени Серго Орджоникидзе. На протяжении 37 лет непрерывно работал в ОКБ № 115 (с 1966 года - Московский машиностроительный завод «Скорость», ныне - ОАО «Опытно-конструкторское бюро имени А.С.Яковлева»). Начинать инженером по лётным испытаниям, а в 1980 году стал главным конструктором и начальником лётно-исследовательского корпуса.

В период работы на руководящих должностях по линии лётных испытаний лично совершал испытательные полёты в качестве бортиженера на большинстве разработанных конструкторским бюро А.С.Яковлева самолётов. Участвовал в испытаниях и доводке истребителей-перехватчиков Як-25, Як-27, в создании сверхзвукового бомбардировщика Як-28, учебно-тренировочных самолётов Як-50 и Як-52, спортивного самолёта Як-55. Руководитель работ по испытаниям и освоению пассажирских самолётов местных авиалиний Як-40 и Як-42.

С начала 1960-х годов в Советском Союзе и в Англии велись интенсивные работы по созданию самолетов вертикального взлета и посадки. Бекирбаев Керим был одним из ведущих специалистов в области создания самолетов вертикального взлёта и посадки и являлся ведущим инженером по лётным испытаниям в период работы над первым советским самолётом вертикального взлета и посадки Як-36.

Когда решался вопрос создания корабля, перед авиаконструкторами была поставлена задача создания самолета с вертикальным взлетом, не имевшего аналогов в мировой практике авиационной техники. Руководители проектных фирм, понимая исключительную сложность задачи, не горели желанием заниматься столь новым делом. Только знаменитый генеральный конструктор Александр Сергеевич Яковлев согласился создать самолет, который может садиться «даже в кузов грузовика». Разработка самолета шла успешно, но когда дошли до макетных испытаний и стали учить самолет летать, он этого делать не хотел. Конструкторское бюро встало в тупик и не могло определить сроки доводки самолета. Сам Яковлев стал охладевать к этой машине из-за ее неперспективности. В этот критический момент за проект взялся заместитель Яковлева Керим Бекирбаев и реализовал все теоретические и практические разработки самолета.

Авиапарад 1967-го в московском аэропорту Домодедово был звездным часом Як-36 – самолет способный взлетать и садиться, как вертолет, приковал всеобщее внимание. Первые испытания самолета прошли успешно.

Имея за плечами внушительный опыт, ОКБ предстояло создать уже настоящий, боевой самолет. На посту главного конструктора К. Бекирбаев руководил работами по созданию первого советского палубного штурмовика вертикального взлёта и посадки Як-36М, однако принят на вооружение он был под другим номером – Як-38. Это действительно был уже совсем другой самолет.

Именно его самолёт Як-38 впервые в СССР выполнил взлёт и посадку с палуб боевых кораблей. Первая экспериментальная посадка Як-36М № 02 на противолодочный крейсер «Москва» под Феодосией состоялась 18 ноября 1972 года.

18 ноября 1972 года в ясную солнечную погоду летчик-испытатель Михаил Дексбах взлетел с аэродрома в Кировском (Крым) на самолете Як-36М и, совершив пролет на малой высоте над крейсером «Москва», зашел на него на посадку. Самолет шел на околосредней скорости. Отклонение от размеченных точек посадки для колес не превышало 10-15 см! Все выбежали на полетную палубу и качали Дексбаха.

А первый полет опытного экземпляра английского самолета вертикального взлета корабельного базирования Sea Harrier состоялся почти через 7 лет - 18 июня 1979 года.

За выдающиеся успехи в создании новой техники указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1981 года Бекирбаеву Кериму Бекировичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». А заслуженному летчику-испытателю СССР М.С. Дексбаху было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1980-м в ОКБ А.С.Яковлева было подготовлено решение о долгосрочной совместной (МАП, ВВС и ВМФ) программе наращивания боевых возможностей Як-38.

Из всего комплекса намеченных работ реализовали взлет с палубы с разбегом, посадку с проскальзыванием и модернизацию самолета, предусматривавшую более мощную силовую установку. Модернизированный самолет Як-38М приняли на вооружение в 1985 г.

Из воспоминаний летчика-испытателя 1-го класса, Героя России Андрея Синицына: « В 1980 году меня пригласили летчиком-испытателем на фирму Яковлева. К тому моменту Як-38 производился серийно. В то время первым заместителем Александра Яковлева, который к моменту моего прихода на фирму уже отходил от дел,

К.Б.Бекирбаев в рабочем кабинете

был главным конструктором КБ Керим Бекирбаев, много сил отдававший вертикальной тематике. Именно в его руках была и моя судьба...».

Бекирбаев Керим, находясь с марта 1989 года на пенсии, уже в 1990-1991 годах являлся ведущим научным сотрудником в Центральном аэрогидродинамическом институте имени профессора Н.Е.Жуковского. С 1991 года – он один из учредителей ТОО «Российская независимая авиакомпания» (город Жуковский Московской области).

Керим Бекирбаев работал над созданием более совершенного палубного истребителя вертикального взлета и посадки Як-141, самолёт был разработан и построены опытные экземпляры, приступившие к лётным испытаниям. Як-141 - многоцелевой сверхзвуковой всепогодный палубный самолёт вертикального взлёта и посадки (СВ/КВП) стал первым в мире боевым СВВП, способным преодолевать скорость звука. Предназначался для воздушного прикрытия корабельных соединений, завоевания господства в воздухе, а также нанесения ударов по наземным и надводным целям.

В 1991 году шеф-пилот КБ Андрей Синицын установил на нем 12 мировых рекордов по скороподъемности, максимальной нагрузке и высоте полета с грузом. Як-141 существенно превосходил своего конкурента, британского «Харриера». На 39-м Международном авиационном салоне в Ле Бурже, который проходил в июле 1991 г., демонстрация модели Як-141 и фильма об этом самолете вызвали сенсацию. «Появление самолета Як-141 потрясло Запад, чьи разработки по сверхзвуковым самолетам вертикального взлета, по-видимому, оказались превзойденными», — отмечал английский журнал. Эта машина первой в мире среди самолетов такого класса преодолела скорость звука.

Впервые самолет публично продемонстрировали публике на авиасалоне в Фарнборо (Англия) 6—13 сентября 1992 г., а в 1993 году — в Жуковском. В ряде западных газет того времени иностранные специалисты утверждали, что русские с разработкой этого самолета обогнали их по крайней мере лет на десять-пятнадцать.

Программа Як-141 была закрыта в 2003 году. Одной из главных причин была названа катастрофа опытной машины, но, скорее всего, причины остановки испытаний кроются в сложном экономическом положении страны в 1990-е годы. В результате Як-141 так и не завершил испытаний, а опытный образец был отправлен на вечную стоянку в музей ВВС РФ в Монино.

В опубликованной в 2014 году в официальном корпоративном журнале компании Code One заметке под авторством инженера Кевина Реншоу, участвовавшего в проекте, говорится: «Завод им. А. С. Яковлева искал деньги, чтобы сохранить программу Як-141. Компания Lockheed предоставила заводу небольшое количество средств в обмен на лётно-технические характеристики и ограниченные проектные данные истребителя».

В соответствии с соглашением ОКБ им. А.С. Яковлева представило американской стороне информацию и результаты собственных многолетних исследований по СВВП, которые использовались при разработке демонстрационного самолета JSF.

И это было действительно так, потому что фирма «Локхид» в 1996 г. для своего проекта по программе JSF — единый ударный истребитель выбрала схемы двигательной установки, а также отклонения сопла подъемно-маршевого двигателя, аналогичные двигательной установке Як-141.

И американцы этого не скрывали. Они ссылались на соглашение с ОКБ им. А. С. Яковлева, которое позволило им это сделать. Но позже они отказались от сотрудничества и решили (получив от русских 90% информации), что сделают такой истребитель сами. И сделали. Им стал F-35B.

23 октября 1970 года в г. Жуковском ЛИИ имени Громова торжественно отмечали 50-летие Амет-Хана

Султана. В юбилейных торжествах принимали участие его боевые товарищи, летчики-испытатели, видные авиаконструкторы страны. Многие из них выступали с поздравительными речами в честь легендарного аса. Среди выступающих был известный и близкий ему человек Керим Бекирбаев - заместитель генерального конструктора А.С.Яковлева. От имени своего ОКБ, поздравив Амет-Хана, он вручил ему макет самолета Як-28 со словами: «Это как раз тот самолет, Амет, на котором, если ты помнишь, я имел счастье летать с тобой вместе. Наша фирма бесконечно благодарна тебе за ту огромную, поистине неоценимую помощь, которую ты оказал в испытаниях и доводке большого числа наших самолетов».

В одно время семьи Керима Бекирбаева и Амет-Хана Султана жили в Жуковском в одном доме, в одном подъезде и даже на одной лестничной площадке. Племянник Керима Бекирбаева, Энвер Бекирбаев утверждает: «Керим и Амет Хан летали в одном экипаже. Речь идет об испытании самолета Як-28. Дядя Керим говорил: «у нас татарский экипаж». А на земле самолет готовил казанский татарин Саша Максинаев. Причем жили все на одной лестничной клетке. Амет Хан в отдельной квартире, а Керим и Саша в квартире напротив. У каждого было по комнате».

В последние годы жизни Бекирбаев Керим проживал в Москве. Он очень тяжело переживал, что из-за резкого сокращения государственного оборонного заказа пересмотр приоритетов развития Военно-морского флота и развал СССР привели к закрытию проекта создания самолета Як-141.

Ведь Як-141 была принципиально новая боевая машина – сверхзвуковой истребитель, которым планировали вооружить перспективные советские авианосцы. Страна распалась, стали абсолютно не нужны ни новые авианосцы, ни истребители для них.

Выдающийся авиаконструктор Бекирбаев Керим скоропостижно умер 1 июля 1997 года. Похоронен в городе Жуковском Московской области на Быковском кладбище.

Награжден орденами Ленина (23 июня 1981), Октябрьской Революции (26 апреля 1971), «Знак Почёта» (22 июля 1966), медалями. Удостоен государственной премии СССР (1977). «Почётный авиастроитель» (28 сентября 1988).

28 октября 2017г. в помещении библиотеки Татарского культурного центра Москвы (Дом Асадуллаева) прошел тематический вечер, посвященный выдающимся ученым из крымских татар, организованный мною. На этом мероприятии присутствовали представители московской общины крымских татар, летчики-испытатели, родственники и близкие ученых. О выдающемся авиаконструкторе Бекирбаеве Кериме рассказывал Синицын Андрей Александрович - лётчик-испытатель 1-го класса, мастер спорта СССР международного класса, Герой Российской Федерации. А родной сын Айдер Бекирбаев делился воспоминаниями о своем отце.

В этом году исполняется 90 лет со дня рождения Бекирбаева Керима Бекировича, чьи заслуги в развитии авиационной промышленности были высоко оценены государством. Однако в настоящее время имя выдающегося ученого-авиаконструктора оказалось в забвении. Наш гражданский долг сохранять память о наших выдающихся соотечественниках.

К.Б.Бекирбаев (слева) и генеральный конструктор А.С.Яковлев на авиасалоне Ле-Бурже в Франции

P.S.

Современный мир стоит на пороге нового технического прогресса. Концепция создания самолетов с вертикальным взлетом и посадкой, над которой многие годы работали российские авиаконструкторы и Керим Бекирбаев, перешла в новую фантастическую фазу – создаются летающие такси, которые будут запущены в коммерческую эксплуатацию в ближайшие годы. Ведущие в мире компании, как британская Vertical Aerospace, немецкая Lilium, американская Terrafugia, российская Bartini, японская Cartivator, китайская Ehang Egret и другие уже проводят летные испытания летательных аппаратов с вертикальным взлетом и посадкой, которые могут использоваться в качестве воздушного такси для коротких междугородних перевозок, с возможностью подбирать и высаживать пассажиров возле их домов, а не на аэродромах.

Марат Ширинский

В Москве, где ежедневно открыты экспозиции и выставки в десятках интереснейших музеев, есть особая культурная институция, все более и более привлекающая внимание своим современным взглядом на историю города. Это Музей Москвы, по существу представляющий собой целый комплекс площадок и проектов, получивших за последние годы особое признание у профессионального сообщества и десятков тысяч посетителей.

Музей Москвы ведет свое летоисчисление еще с 1896 года. По инициативе городской Думы был тогда основан музей городского хозяйства. Базой послужили материалы Московской городской Думы, экспонировавшиеся в павильоне первопрестольной на Всероссийской художественно-промышленной выставке, проходившей в том же году в Нижнем Новгороде. Помещением для музея была избрана одна из Крестовских водонапорных башен, расположенных в Ростокино. В 1913 году к руководству музеем пригласили Петра Васильевича Сытина - он стал его директором. На тот момент Сытину было всего лишь 28 лет, и он еще учился в Коммерческом институте. Молодой директор был одеситом, закончил в Феодосии учительский институт, преподавал в гимназиях русский язык и литературу, а потом перебрался в Москву. Сытин увлекался историей Москвы и полюбил этот город, став впоследствии одним из крупнейших знатоков московской истории.

Петр Сытин очень много сделал для города. Архитектор Щусев, когда создавал Генплан по реконструкции Москвы, обратился именно к Сытину с просьбой, чтобы он (на основе тех планов, которые хранились в музее) подготовил для него работу, в которой рассказывалось бы, как Москва на протяжении веков строилась и развивалась, как появлялись и исчезали улицы. Сытин создал капитальный трехтомник «История, планировка и застройка Москвы». Он активно принимал участие в комиссии по переименованию московских улиц. Уже в 1940-е годы Сытин предлагал вернуться к старым историческим названиям, отмечая, что многие революционные топонимы, данные в первые советские десятилетия, не прижились у москвичей. Не прислушались.

В 1920 году собрание было переименовано в Московский коммунальный музей. В Крестовских водонапорных башнях невозможно было жить музею. Это была окраина города и сюда очень трудно добирались редкие посетители. После нескольких переездов коллекция 1926 году разместились в Сухаревой башне, а после сноса последней в 1935 году — в здании храма Иоанна Богослова под Вязом на Новой площади. В 1930-е годы главной темой экспозиции стала реконструкция столицы по Генеральному плану 1935 года. А в 1947 году, к 800-летию Москвы, была открыта постоянная выставка, посвященная истории города. Долгое время это учреждение было известно под названием «Музей истории и реконструкции Москвы».

Ныне коллекция Музея Москвы является одной из крупнейших в стране и насчитывает более 1 миллиона единиц хранения, в том числе богатейшую археологическую коллекцию; коллекцию живописи, плакатов и фотографии; нумизматику; редкие книги. Фонд документально-письменных источников хранит личные архивы выдающихся москвоведов и историков города, в том числе Петра Сытина. Фонд вещественных источников позволяет воссоздать быт москвичей в разные исторические периоды.

Музею более 120 лет, но будем откровенны: большую часть своего существования он не находился в числе известных широкой публике собраний и ведущих культурных площадок города. О Музее Москвы, конечно, знали, его посещали школьные экскурсии, но не имел своего лица, выставочной концепции, слабо взаимодействовал с городом, об истории которого рассказывал. Так продолжалось десятилетиями, когда шло лишь накопление материалов. И фонды музея стремительно росли. Еще в 60-х музей начинает бороться за новое здание. Сытин пишет письма с просьбой предоставить музею новое здание. Провиантские склады, где сейчас находится музей, предлагались еще в 1966 году. Также возникали варианты Петровского путевого дворца; здание бывшего музея имени Ленина в 90-е годы; Екатерининской больницы. Но окончательного получения нового здания не случилось, и му-

зей оставался в церкви.

Все поменялось за несколько лет и теперь трудно представить себе Москву без её музея. В 2009 году музей обрел новый дом — здание Провиантских складов на Зубовском бульваре.

Удачное совпадение двух событий — переезд в Провиантские склады, как нельзя лучше подходящих для главного городского музея, и стремительные концептуальные (и кадровые) перемены в культурной политике — все сложилось в новый формат для разговора об истории города. В Музее Москвы модно бывать, здесь проходят стильные выставки, где подлинными артефакты разных эпох мастерски подаются искусному

и знаниями о Москве и москвичах. К примеру, некоторые из читателей нашей газеты бывали на экскурсии «Восточное Замоскворечье. История Татарской слободы», проходившей с успехом летом 2016 и 2017 гг. В ходе этой экскурсии появлялась возможность познакомиться с историей татарской общины Москвы, побывать в Доме Асадуллаева и Исторической мечети, узнать многое о топонимике города и повседневной жизни обитателей бывлой Татарской слободы в Замоскворечье.

Экскурсии от Музея Москвы проходят и в труднодоступных зданиях города: Петровском путевом дворце, гостиницах «Метрополь» и «Ленинградская», особняках Носова и Рябушин-

ими глазами увидеть интерьеры Дома Носовых, построенного в стиле модерн в 1903 году, посмотреть фильм, посвященный Льву Кекушеву — автору этого архитектурного чуда.

В одном из прошлых номеров нашей газеты мы упоминали и об экскурсии Музея Москвы по МЦК с рассказом о строительстве Московской окружной железной дороги. Проводящая эту экскурсию историк Мария Калиш рассказывала об обстоятельствах строительства дороги и о сохранившихся железнодорожных павильонах начала XX века в эфире радио «Вести ФМ». Кстати, федеральные и городские СМИ регулярно предоставляют информацию о проектах Музея Москвы и все больше посетителей приходят в залы музея или на экскурсии.

Музей Москвы в Провиантских складах — основная площадка одноименного музейного объединения, но в комплекс входят еще несколько музеев, по-своему рассказывающих об истории города: Музей археологии Москвы, Старый Английский двор в Зарядье, Музей истории Лефортово, Усадьба Влахернское-Кузьминки на юго-востоке столицы, Центр Гиляровского в Столешниковом переулке.

Прогуляемся по усадьбе. В Кузьминском парке приятно бывать в любое время — и сейчас, поздней осенью, здесь уютно и познавательно — пройдясь по аллеям или у прудов можно зайти в музей, расположенный на землях усадьбы. Это бывшие владения князей Голицыных в современных московских районах Кузьминки и Выхино-Жулебино. Постройки расположены по обоим берегам реки Чурилихи, на которой устроена система Кузьминских прудов.

Во второй половине XIX века на землях имения Голицыных возникают наёмные дачи. Летом 1866 года в Кузьминках побывал Ф. М. Достоевский. Тогда он снимал дачу в соседней усадьбе Люблино, где работал над романом «Преступление и наказание». А летом 1894 года в Кузьминках бывал В. И. Ленин, живший неподалёку на даче в усадьбе Вешки (Толоконниково).

Современный вид Музея Москвы

столичному зрителю. В Провиантских складах располагаются фонды, организуются выставки, лекции, занятия для детей. Во внутреннем дворе проводятся летние фестивали, концерты и праздники. В музее работают лекторий, Детский центр, Центр документального кино и Городское экскурсионное бюро.

Остановимся на экскурсиях. Именно Музею Москвы удалось разработать и реализовать в мегаполисе, переполненном предложениями о проведении экскурсий, свою линейку качественных авторских прогулок по городу. Гиды-москвоведы, историки и искусствоведы делятся своей любовью к городу

ского, Сандуновских и бывших Хлудовских банях. К примеру, в Сандуновских банях (тоже весьма «татарском» месте города, где долгие годы значительную часть банщиков составляли сергачские татары) гости узнают о московских банных традициях, знаменитых посетителях, фильмах, которые здесь снимались.

С Музеем Москвы можно отправиться в совсем другое здание, с иной, драматичной судьбой — легендарный Дом на набережной, построенный архитектором Борисом Иофаном, и узнать все о его истории и о его знаменитых жителях. Или поехать на восток Москвы и сво-

В 1999 году в здании Служительского флигеля на Тополевой аллее был открыт Музей русской усадебной культуры. В 2004 году, к 300-летию юбилею усадьбы в Служительском флигеле была подготовлена экспозиция «Знакомьтесь, Голицыны», посвященная истории и владельцам усадьбы, дворянскому и крестьянскому быту XIX века. Музейные экспозиции и выставки размещаются также и на Конном дворе.

Ныне это самая большая по количеству объектов усадьба на территории Москвы, значительную часть которых, правда, составляют новоделы. Главный господский дом был построен

На перекрестке Большой Татарской улицы и Малого Татарского переулка

во времена владения усадьбой Строгановых, впоследствии значительно перестроен Голицыными. Однако при обоих хозяевах дом оставался деревянным. Господский дом соединялся галереей с боковыми флигелями, которые иногда называли Классическими павильонами. В феврале 1916 года в период, когда в доме располагался военный госпиталь, в здании возник пожар, который его полностью уничтожил. В 1930-х годах на месте старого главного дома было построено новое здание, сохранившиеся до наших дней. По обеим сторонам его обрамляют боковые флигели. В настоящее время во флигелях размещаются экспозиции, посвященные истории усадьбы. При взгляде на громоздкий дом, выстроенный в 1930-е гг. на месте барского в подражание классицизму, и на изящные голицынские флигели сразу заметны дворянская подлинность и неуклюжая стилизация...

Конечно, все посетители

ника и воскресная школа. В деревянном одноэтажном здании располагалась больница, которая обслуживала не только владельцев усадьбы, но и жителей окрестных селений. В больнице усадебной слободки в мае 1882 года умер знаменитый художник-передвижник Василий Григорьевич Перов. Сейчас в слободке тихо и безмятежно, будто время остановилось, не чувствуется близости кварталов мегаполиса.

Если усадьба в Кузьминках — старая часть Музея Москвы, то Центр Гиляровского появился в структуре комплекса совсем недавно. Открытие Центра состоялось 8 декабря 2017 года и было приурочено ко дню рождения великого знатока Москвы Владимира Гиляровского. Примечательно, что Центр Гиляровского смело и решительно обосновался не просто в родных для «Дяди Гиляя» Столешниках, но и на одной из самых дорогих улиц Европы, где культурных объектов практически нет, и большинство пешеходов со-

ныне российско-британских отношений Старый Английский двор, находящийся у Кремля являет собой напоминание об иных, весьма позитивных страницах в отношениях наших стран.

Эти белокаменные жилые палаты появились в XV веке и принадлежали постельничему Ивану Бобрищеву. Поскольку придворный москвич, видимо, не оставил после себя наследников, в следующем веке здание стало казённым и было несколько перестроено. В 1553 году сэр Ричард Чанселлор открыл северный морской путь, соединяющий Англию с Россией. В 1556 году царь Иван Грозный, заинтересованный в налаживании торговых связей с Европой, «англичан на Москве двором пожаловал», предоставив им право свободной и беспоглиной торговли во всех русских городах, серьёзные таможенные льготы, а также ряд других торговых привилегий. Такое положение вещей послужило основанием для создания

Центр Гиляровского

усадьбы стремятся побывать у здания конного двора на левом берегу Верхнего пруда недалеко от плотины. Конный двор был выстроен в 1805 году и перестраивался в 1823 году знаменитым архитектором Доменико Жилярди. В помещениях конного двора находились конюшни, склады для хранения фуража и специальной утвари, стояли сани и кареты. В стене, огораживающей двор и выходящей на Верхний пруд, встроены здания двух жилых павильонов (по углам), служивших гостиницами для приезжавших в усадьбу гостей и в центре — Музыкального павильона. По краям Музыкального павильона в 1846 году были установлены скульптуры, аналогичные установленным на петербургском Аничковом мосту и отлитые на голицынских заводах.

Одна из самых уютных частей парка — усадебная слободка за храмом, где при Голицыных располагались вспомогательные здания, хозяйственные строения, погреб и дома, в которых жили крестьяне, обслуживающие усадьбу. Тут же находились квартира священ-

ствляют посетители бутиков.

В Центре Гиляровского отсутствует постоянная экспозиция, а его концепция предусматривает сменные выставки и проведение мероприятий. Московские архитекторы, художники, краеведы, урбанисты, разные городские сообщества будут не просто гостями и друзьями центра, а соавторами проектов.

Выставки, экскурсии с выходом в пространство города, театральные постановки, лекции и мастер-классы, мастерские для детей и подростков, книжный магазин-читальня, школа городской журналистики, кинозал — у нового музейно-выставочного центра много идей. Из ближайших проектов — визуальный рассказ об этноконфессиональной истории московских улиц исторической части города, включая Большую Татарскую и сопредельные переулки.

Новая жизнь пришла и в Английский двор на Варварке. О парке «Зарядье» в нашей газете уже детально рассказывалось; Английский двор теперь стал его частью, хотя по юрисдикции относится именно к Музею Москвы. В условиях непростых

купцам был выделен дом в Зарядье.

Постепенно английские купцы приобрели исключительное положение на русском рынке, в тот момент практически закрытом и не вовлечённом в морскую торговлю с европейскими странами. Британская Московская компания открыла свои подворья во многих русских городах, включая Великий и Нижний Новгород. Английские купцы вели активную торговлю с местными жителями, налаживали собственное производство канатов, поставляя военные припасы и корабельные снасти русской армии и английскому флоту. Наконец, началось экономическое освоение англичанами Русского Севера, откуда Московская компания продолжала снаряжать экспедиции на восток вдоль арктических берегов. Предпринимались также попытки пробиться вниз по Волге в поисках новых путей, ведущих в Индию. Московская компания даже смогла благополучно пережить Смутное время, однако торговые отношения с Англией были разорваны в 1649 году, когда казнь в Великобритании короля Карла I спровоцировала глубокий дипломатический кризис между Россией и Англией. По указу царя Алексея Михайловича британские торговые и дипломатические представители были выдворены из страны, а имущество Московской компании конфисковано.

Различные владельцы постоянно перестраивали здание, и к середине XX века палаты Старого Английского двора на Варварке окончательно потеряли свой изначальный вид и считались безвозвратно утраченными. В советское время дом использовался под жилые квартиры, здесь размещалась и Библиотека иностранной литературы.

В середине 1960-х, когда много зданий в Зарядье уже было снесено для сооружения восьмой сталинской высотки (впоследствии так и не возведённой), выдающийся реставратор и спаситель московской старины Пётр Барановский обнаружил за поздними наслоениями этот памятник истории и культуры. Барановский настоял на сохранении памятника, так как на его месте предполагалось строительство автомобильного пандуса гостиницы. В ходе проведённого им исследования была выявлена историческая основа памятника, скрытая конструкциями поздних пристроек, и проведено её всестороннее изучение. Затем на основе собранной информации палатам был возвращён (с определённой долей стилизации) облик, который они имели в конце XVI века. По сохранившимся в самой кладке стен данным были восстановлены растёсанные в

более позднее время оконные и дверные проёмы, а также утраченные элементы декора. Там, где свидетельства наиболее древних форм не сохранились вообще, были оставлены поздние перестройки. К примеру, на восточном фасаде здания были оставлены широкие оконные проёмы конца XVIII века.

18 октября 1994 года состоялось торжественное открытие музея «Английское подворье», ставшего филиалом Музея Москвы. Королева Великобритании Елизавета II и её супруг принц Эдинбургский Филипп, пребывавшие в эти дни с официальным визитом в России, приняли личное участие в открытии музея.

В парадном зале Старого Английского двора — Казённой палате — регулярно проходят концерты старинной музыки. Ныне Старый Английский двор, наряду с англиканской церковью Св. Андрея в Вознесенском переулке, являют собой зримые следы британской общины Москвы.

Но от политических сюжетов и давней истории вернемся к музейному делу.

Всю осень в Музее Москвы проходила интереснейшая выставка «Московские меценаты и благотворители». Выставка была посвящена благотворительной деятельности московских предпринимателей и промышленников конца XIX — начала XX века. Не пытаюсь объять необъятное, устроители ограничились иллюстрацией деятельности нескольких известных московских семей — благотворителей и меценатов. Алексеи, Бахрушины, Солдатёнов, Морозовы, Рукавишниковы, Солдовниковы, Третьяковы — эти фамилии известны всем москвичам, равнодушным к истории города. Многомиллионные затраты предпринимателей-меценатов сыграли огромную роль в до-революционной отечественной истории. Многие известные картинные галереи, театры, институты, учебные и медицинские учреждения, ставшие на долгие годы неотъемлемой частью московской культуры и научной жизни, были созданы более века назад на средства благотворителей. Посетители выставки узнали об издательской программе К. Т. Солдатёнова, создании самого большого в начале XX века частного театра Г. Г. Солдовникова и художественной галереи братьев Третьяковых, строительстве психиатрической больницы Н. А. Алексея и образовании детской больницы им. В. Е. Морозова.

Афиша новых выставок и мероприятий постоянно обновляется. Приходите в Музей Москвы — здесь всегда интересно!

Большая Татарская улица, 1914 год

Балам-багалмам

Казан риваятлары

Туйбикәнең казаны

Борынғы Болгар халкы муллыкта яшәгән. Шәһәрдә фән һәм һөнәрчелек чәчәк аткан. Монгол ханы Хантимер, тирә-якны тар-мар иткәннән соң, Болгарны яулап алырга теләгән. Тик шәһәр халкы туган җирен батырларча саклаган. Бер орышта ханның сул аягына ук тия, һәм ул акый башлый. Бу вакыйгадан соң ханны «Аксак Тимер» дип атый башлыйлар. Ләкин хан үжәт була, аның гаскәре дә шәһәрне саклаучыларга караганда күпкә көчлерәк була. Нәтижәдә Аксак Тимер Болгарны яулап ала һәм аны бөлгенлеккә төшерә.

Шәһәрдә яшәү авырлаша башлагач, бер кабилә башлыгы Туйбикә карчык, унбишләп якин кешесе белән җилкәнле көймәгә утырып, Идел буйлап йөзеп киткән. Муллык билгесе булып саналган казанын да дошманга калдырмаган ул. Бу казанның авырлыгы алты пот булган, казанның чылбыры да шуннан ким түгел икән.

Азмы-күпме ара узганнан соң, ярга чыгар вакыт җиткән. Туктаган урыннары Туйбикәнең юлдашларына ошаган, һәм алар монда төпләнеп калырга уйлаганнар. Борынғы йола буенча, казаны җиргә күмгәннәр, халыкка бәхет һәм иминлек китерсен дип теләгәннәр.

Шушы урында Казан шәһәре барлыкка килгән. Туйбикәнең чылбырлы казаны әле дә җир астында ята, ди. Тик менә кайда — белүче юк.

Ак барс турында риваять

Борын заманда Казан шәһәрәндә бер малай яшәгән. Этисе дә, әнисе дә булмаган икән моның. Беркөнне бу ятим бала ерактагы кара урманга әллә гөмбә, әллә җиләк җыярга дип киткән һәм шунда адашып та калган. Кеше күзе күрмәгән, билгесез һәм куркыныч бу урында бөтенләй югалып калган булыр иде, тик, бәхеткә, аны канатлы ак барс табып алган. Малайны ул үзенең өненә алып кайтып ашаткан, дошманнардан саклаган, аны тәрбияләп үстергән, ди. Егет булгач, ятим бала туган ягына чын батыр булып әйләнеп кайткан. Үзенең бетмәс көче, зирәклеге, елгырлыгы белән тирә-якны таң калдырган. Шул көннән халык аны «Ак Барс» дип атый башлаган.

Ә күп еллар узгач, безнең республикабызның гербында намуслылык һәм халыкны яклаучы символы буларак канатлы Ак Барс барлыкка килә.

Кабан күле хәзинәләре

Борынгыдан мондый риваять сакланган. Казан уртасындагы Кабан күле төбәндә күз явын алырлык хан хәзинәләре яшерелгән, имеш. Явыз Иванның Казанга яу белән килгән көннәреннән алып, алар анда су астында, күл төбәндәге ләмдә, кеше күзеннән яшеренеп яталар. Патша гаскәре шәһәр диварларына якинлашканда, хан казасы, шәһәрдән читтәге күл буена чыгарылып, билгеле бер яшерен урында су төбәнә ташлана.

Күлнең Болак ермагы агып чыккан тирәсендә Кабанга коя торган инеш янына басып, җәяченең бер яки ике ук ату ераклыгындагы урында бу байлыкны эзләп табарга була диләр. Тик моның төгәл бер, әллә яки ике укмы икәннен берәү дә белми. Хан хәзинәсе бик тирәнгә яшерелгән, урынын тапкан очракта да, аны тартып чыгару мөмкин түгел, ди. Моннан тыш әле тагын бер мөһим серне белергә кирәк икән. Ә нинди сер — билгесез. Күп еллар дәвамында бу байлыкны табарга кызыгучылар аз булмагандыр, тик әле берәүнең дә уңышка ирешкәне юк.

Шул вакытлардан бирле хәзинәләр күл төбәндәге ләм эчендә яшеренеп ята, кешеләр түгел, хәтта балыклар да аны күрми икән.

Казан мәчесе

Кайчандыр Казанда көрәш токымы мәчеләре яшәгән. Алар зур башлы, кыска койрыклы, тыгыз, көчле тәнле, җитез тәпиле булганнар. Тычканны да бик оста аулаганнар.

Шул заманда Санкт-Петербургтагы әле төзелеп тә бетмәгән Кышкы сарайга тычканнар ияләшкән. Казанның елгыр мәчеләре турындагы хәбәр рус патшабикәсе Елизавета Петровнага да барып ирешкән. Имеш, шул мәчеләр Казандагы бар тычканны юк итеп бетергәннәр. Шул уңайдан патшабикә:

«Казанның тычкан тотарга оста иң яхшы һәм иң зур утыз мәчесен табарга һәм аларны карый алырдай кеше белән бергә Санкт-Петербургка император галиҗәнапләре сараена юлларга», — дип, махсус фәрман чыгара. Казан җитәкчеләге шәһәр халкына бу хакта хәбәр тарата һәм шундый мәченең хужасы, өч көн эчендә килеп, үзе турында белдертмәсә, аңа штраф салыначагын кисәтеп куя.

Ниһаять, мәчеләр табыла, һәм утызы да 1745 нче елның 13 нче октябре боерыгы буенча Санкт-Петербургка «патша хезмәтенә» озатыла. Казанлыларның тырышлыгы юкка булмый: тиз арада император сараенда тычканнарның эзе дә калмый.

Ә Казан бу тарихи вакыйганы хәтерәндә озак еллар бие саклаган. Исемен данлап, Казан мәчесенә шәһәр үзәгендә һәйкәл дә куелган.

Ислам Зарипов, кандидат исторических наук, имам-хатыб Московской Соборной мечети
Рамиль Беляев, доктор философии, имам татарской общины Финляндии

Роль женщины в сохранении национальных традиций чрезвычайно велика. Именно она — заботливая мать и бабушка, прививает их своим детям и внукам, именно она — верная спутница мужчины, окружает ими его в домашнем быту, именно она — наверное, больше и чаще мужчин, искренне переживает за будущее народа, бескорыстно отдавая себя служению ему.

У татар эту важную миссию исполняли абыстай — женщины-подвижницы, причем не только жены мулл, как традиционно принято считать, но и другие образованные представительницы прекрасного пола, посвятившие свою жизнь религиозному и национальному просвещению.

Этот феномен, привлекающий сегодня внимание очень многих исследователей, впервые был отмечен еще в 1903 году выдающимся татарским богословом, историком и просветителем Риззатдином Фахретдином в труде «Знаменитые женщины» (Мәшһүр хатыннар), в котором им были собраны их биографии.

Прошедшее с тех пор столетие кардинально изменило привычный уклад жизни многих народов, в том числе и татарского, и разбросало их еще дальше от исторического ареала обитания. В этот период, особенно в малочисленных эмигрантских общинах, роль женщины как хранительницы национальных традиций стала еще более значимой, и книгу великого классика сегодня можно продолжить жизнеописаниями сотен матерей нации, которые далеко на чужбине продолжали бережно хранить очаг татарской культуры.

Одна из них, чье имя достойно золотыми буквами быть вписано в историю народа — Олькян-ханум Али — подвижница татарской общины Финляндии.

Она родилась в Тампере в 1936 г. в семье выходцев из нижегородского села Актуково и по известным причинам в детстве и юности не имела возможно-

строительство здания татарского культурно-религиозного центра в Хельсинки, до сих пор поражающего своими масштабами. Затем в течение 20 лет он являлся заместителем председателя, а в 1982–1988 гг. и сам возглавлял татарскую мусульманскую общину Финляндии. В эти годы его личными усилиями были налажены связи с арабо-мусульманским миром и, что особенно важно, с единоверцами на исторической родине. Он стал одним из первых, кто бесстрашно уже в 1953 г. приехал в Ленинград. Затем многократно посещая и город трех революций, и Москву, и Горький, и Казань, и Уфу, и Ташкент, он водил дружбу с имамами, учеными, артистами и другими представителями тогдашнего цветка татарской интеллигенции в СССР, оказывал им и реализуемым им проектам материальную помощь. По его приглашению многие из них тогда сумели посетить страну тысячи озер. Это стало мощным толчком к укреплению национального и религиозного самосознания, развитию собственных культурных и духовных проектов в малочисленной и отрезанной от основной части народа общине. За огромные заслуги перед ней в 1995 г. он был удостоен звания ее

инициативе был организован народный хор и ансамбль, подготовлен и опубликован 460-страничный сборник татарских песен. В начале 2000-х гг. также при ее непосредственном участии свет увидел и второй выпуск песенника.

В 1985 г. госпожа Али официально представляла Финляндию на Всемирном конгрессе женщин, проходившем в Багдаде, в ходе которого имела встречу с тогдашним президентом Ирака Саддамом Хусейном. А в 1987 г. по приглашению Всемирной исламской лиги совершила хадж.

Олькян-ханум была хранительницей истории диаспоры. Еще при жизни соотечественники называли ее живой энциклопедией общины. Она не только помнила важнейшие события махалли, непосредственной участницей большинства из которых она была лично, но и бережно сохранила многие уникальные документы, письма, книги и фотографии. Этими уникальными знаниями и архивом она охотно делилась с историками, всегда радушно и хлебосольно принимая их у себя дома. Авторам этих строк также посчастливилось быть в гостях у этой замечательной женщины, которая предоставила много полезных сведений для написания наших книг и диссертаций.

Имея хорошее религиозное образование, в последние годы жизни она продолжала пользоваться непререкаемым авторитетом у единоверцев и проводила у себя дома занятия по чтению Корана для женщин.

Олькян-апа до конца своих дней активно продолжала участвовать в культурной и религиозной жизни татарской общины. Буквально за месяц до смерти она посетила Вагаповский фестиваль

в Казани, где выступила с пламенной речью о развитии татарской культуры, о языке, об укреплении братских связей... Это было ее последнее публичное выступление, ставшее духовным завещанием всему татарскому миру.

12 января 2017 г. она ушла из земной жизни и была похоронена рядом с любимым супругом на татарском кладбище в Хельсинки.

Во время встречи с Р.Н. Миннихановым

Встреча финской общины татар с Президентом РТ Р.Н. Миннихановым

сти бывать на родине родителей. Не посещала она и национальную школу, которая, к слову сказать, существовала в Хельсинки с 1948 по 1969 гг., ограничившись лишь курсами по основам ислама и родного языка при общине родного города, и получила основное образование сначала в финской общеобразовательной школе, а затем в Хельсинском университете. Однако домашнего воспитания и обучения у одного из выдающихся, хотя и мало известного широкой общественности, богословов Хабибрахмана Шакира было достаточно, чтобы в совершенстве овладеть родным языком и на всю жизнь привить любовь к религии и татарской культуре.

В 1957 г. Олькян вышла замуж за преуспевающего предпринимателя Абдуллу Али (1925–2011), который с самых ранних лет был также и активным участником татарского общественного движения. Именно под его непосредственным руководством в 50–60 е гг. прошлого столетия было осуществлено

почетного председателя и вплоть до последних дней жизни принимал активное участие в ее развитии.

Несомненно, что в этом служении родному народу важную роль сыграла и его верная спутница и помощница — Олькян-ханум. Однако она не только оставалась в тени своего мужа, но и сама внесла значимый вклад в развитие культурных и религиозных связей, оказывала всестороннюю поддержку имамам, ученым и артистам на родине предков. Так, она была дружна с муфтием Равилем Гайнутдином, профессором Миркасымом Усмановым, композитором Рустемом Яхиным, режиссером Марселем Салимжановым, певцами Ильгамом Шакировым, Хайдаром Бигичевым, Зухрой Сахабиевой и многими другими выдающимися деятелями татарского мира.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. она являлась членом правления культурного общества татар Финляндии «ФТВ». В этот период по ее непосредственной

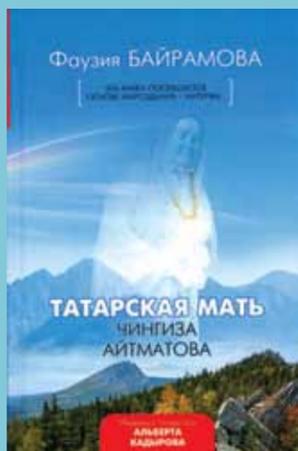

Мечеть в городе Ярвенпя близ Хельсинки

Фаузия Байрамова, писатель, кандидат исторических наук

ЗИГЗАГИ Судьбы

В одном из казанских издательств увидела свет книга писателя Фаузии Байрамовой о матери всемирно известного писателя Чингиза Айтматова - Нагиме Абдулвалиевой-Айтматовой, татарке по национальности. Через образ матери, перипетии ее судьбы автор раскрывает и судьбу татарского народа, дает анализ его приобретениям и потерям на протяжении истории, указывает на роль женщины в сохранении рода и национальной идентичности. При написании этой книги автору довелось побывать на родине предков Чингиза Айтматова - в Кукморском районе Республики Татарстан, деревне Маскара, поработать в архивах Киров (Вятка) и Малмыжа, побывать в столице Кыргызстана - Бишкеке и родном городе Нагимы Абдулвалиевой-Айтматовой - Караколе, познакомиться с её детьми, внуками и близкими, ознакомиться с семейным архивом Айтматовых, изучить многочисленные исторические документы и литературу.

К сведению наших читателей мы предлагаем вступительное слово автора к этой книге, и не сомневаемся, что книга и в целом вызовет большой интерес у многочисленных поклонников творчества выдающегося нашего современника Чингиза Айтматова.

От редакции

О том, что мать Чингиза Айтматова была татаркой я знала давно, однако о том, что когда-нибудь напишу о ней книгу, не думала. Надо признаться, я с любовью читала все произведения Айтматова, искренне радовалась тому, что среди тюркских народов есть такой талантливый писатель, размышляла о его татарских корнях и, вероятно, как и многие, ждала относительно этого слов самого писателя. Ждала не только я, слов о его татарском происхождении - о его матери-татарке ждали от Чингиза Айтматова и многие другие. Ведь в частном разговоре, когда его спрашивали об этом, он этого не скрывал, однако и публичных заявлений об этом он никогда не делал.

Прежде чем мы перейдем к основному содержанию этой книги, справедливо будет коснуться некоторых вопросов, которые на протяжении многих лет требовали ответа. Во первых, почему Айтматов сам не говорил о том, что мать его была татаркой? Почему, будучи ещё в добром здравии он ни разу не побывал на родине своего деда по материнской линии? Почему Нагима апа никогда не была на родине своего отца? Простые и справедливые вопросы, требующие ясных ответов. Да и ответы лежат на поверхности. Мать Айтматова была татаркой, но ведь Чингиз родился в Кыргызстане, отцом его был киргиз, в киргизской семье он вырос, в киргизско-русской школе он учился и в киргизской среде сформировался как личность. Его татарский дед и бабушка умерли, когда ему было всего три года, а мать тянула тяжёлую лямку жизни после ареста мужа...

Когда же Чингиз Айтматов стал знаменитым писателем, он, вероятно, не считал нужным делиться этой славой с кем-либо ещё. Ведь в своем творчестве он превозносил, прежде всего, Киргизию и её культуру, и потому именно для киргизов он стал национальным героем, прославившим нацию на весь мир. И если бы на пике своей славы Айтматов стал говорить о том, что его мать - татарка, или повсюду стал бы писать - «...во мне течет татарская кровь», - это выглядело бы как признание писателем величия и татарской культуры, чего Айтматов делать не стал. Более того, будучи ещё в добром здравии, он особо не стремился к своим татарским истокам, не был на родине своих дедов по материнской линии и даже долгое время не знал, что родина их - Кукморы. Что касается самой Нагимы апа - она после рождения младшей дочери Розы заболела, в результате чего на протяжении всей оставшейся жизни страдала от астмы и полиартрита. Именно по этой причине она так и не смогла побывать на родине своих предков, даже когда у неё появилась такая возможность. Близкие рассказали о том, что однажды она даже собралась в поездку, но обстоятельства не сложились. Несмотря на то, что Нагима апа родилась в Кыргызстане и на родине отца никогда не бывала, тяга и стремление побывать на малой родине у неё всегда были.

Сам Чингиз Айтматов повернулся лицом к татарам лишь в начале нового века. Побывав несколько раз в Казани, он, наконец, смог разглядеть национальные особенности и этого народа, увидеть безусловные общие нравственные с киргизами ценности. Духовное сближение Айтматова с его татарским началом, по моему мнению, произошло в дни 1000-летия Казани, где он воочию увидел всё величие, красоту и благородство татарской культуры, познакомился с её великой историей. Когда же в феврале 2006-го года он вновь приехал в Казань на 100-летие Мусы Джалиля, директор Кукморского районного музея Лябуда Давлетшина представила его вниманию генеалогическое древо Ишмана. Чингиз Айтматов, увидев корни своего рода, уходящие в глубину веков, был глубоко потрясен. Позже он напишет в музей Кукмор следующее письмо: «Дорогие учредители музея Кукмора! Выражаю Вам искреннюю благодарность за информацию о создании родословной Абдулвалиевых, моих предков по материнской линии. Для меня такая чудесная весть была неожиданной и исторически великой для всего нашего семейства Айтматовых, для моих предков. Вы установили нашу родословную на Кукморской земле. Теперь это место, эта деревня будет для нас святым местом...». 15 сентября 2006 года.

Да, в конце своей жизни, богатой на события, Чингиз Айтматов стал часто бывать в Казани. Быть может, на родину предков его тянул зов крови и духа... Преисполненный нежными чувствами, с волнением и нетерпением ожидая новых встреч, словно истинный татарин он начинает строить новые творческие планы... В 2008-м году, когда ему должно было исполниться 80 лет, Айтматов прилетает в Татарстан для съемок документального фильма об истории своих татарских предков. Но судьба распорядилась иначе... Чтобы преклонить колени у порога родного дома, завершая свой растянувшийся на века жизненный путь, Айтматову не хватает всего лишь дня. Сильно заболевшего Чингиза Айтма-

това 16 мая кладут в больницу в Казани, а затем в бессознательном состоянии самолетом отправляют в Германию на экстренное лечение. Там, в одной из больниц Нюрнберга 10 июня он умирает...

... Стремившийся в своих произведениях объять бескрайние просторы Вселенной, писатель стал сыном этой Вселенной, ушедшим в вечность сквозь небо... Будто бы душа его, на её пути в вечность, пролетая над тысячелетней Казанью, над полями и землями Кукмор и Маскары, над раскинувшимися по материкам некогда татарскими владениями, где хозяевами были его предки, где трудились и жили его дед и бабушка, прощалась, прося всех их о прощении... И казалось, что слышится ему ласковый голос матери... А навстречу, из глубины кыпчакских степей, от подножий Тянь-Шаня ему навстречу бежал босоногий мальчуган, верхом на белом коне мчался киргиз отец, махая платком дожидалась татарка мать... и воссоединившись, они все вместе отправились в вечность... Тело Айтматова, будучи погребенным рядом с телом отца - на кладбище Ата-бейт, а душа - над могилой матери Ана-бейт, будут бы до конца времен соединяют собой небеса и землю... Будто бы посреди Тянь-Шаньских и Уральских гор, на берегах Иссык-Куля и Волги и сейчас слышен голос Найман-Ана:

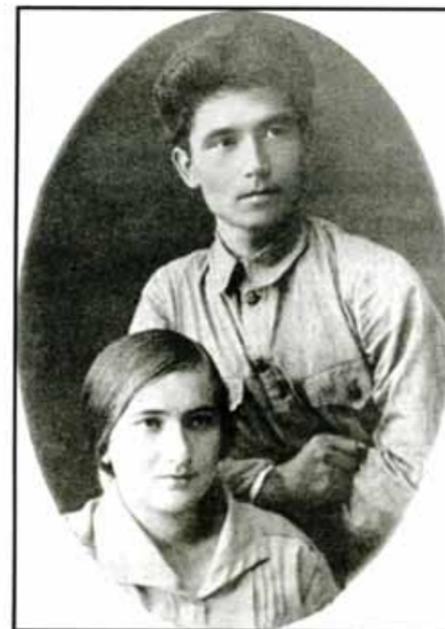
«Вспомни, вспомни свое имя! Ведь имя твоё не Манкурт, ты - Жоламан! Это я - твоя мать! Жоламан, сын мой, где ты?!»

В процессе написания этой книги меня переполняли самые противоречивые чувства. Было одновременно и трудно, и легко. Было легко, ведь было проделано достаточно исследовательской работы и собрано много материала; но было и трудно - ведь я не могла говорить обо всем, что знаю, так как речь шла о чьих-то семейных тайнах - о личной жизни посторонних мне людей. Признаться, творчество Чингиза Айтматова в его последние годы жизни, в частности, его философские взгляды на такие понятия, как религия и нация, были мне чуждыми и противоречили моим собственным. Это достаточно

обширная, заслуживающая отдельного изучения и оценки тема, и поэтому я не стану здесь в неё углубляться. Ведь моей целью является написание книги не о Чингизе Айтматове, а о его матери - Нагиме Айтматовой-Абдулвалиевой. Моя цель - на её примере показать судьбу тысяч и тысяч других татарских женщин, которых жизнь оторвала от родной земли, заставив связать судьбу с представителями других наций... Дети Нагимы апа и её внуки официально являются киргизами. Это очень интеллигентные люди, ученые и писатели, они составляют цвет киргизского народа, хотя и они изыскиваются преимущественно на русском. Такая гримаса истории! Таких примеров в Кыргызстане, Узбекистане, Казахстане и даже в самой России - миллионы. Рожденный татаркой Чингиз Айтматов стал находкой и открытием для всего человечества.

Эта книга должна была писаться в документальном жанре, однако мне хотелось уйти от строгой официальности, и поэтому кое-где в книге присутствуют некоторые художественные отступления. Следует отметить, что в ходе изучения темы, в процессе работы с архивными документами пришлось столкнуться с противоречиями и неточностями. Например, год рождения отца Нагимы апа - Хамзы Абдулвалиева в различных источниках указан поразному - 1840, 1850 и другие годы. Для уточнения сведений мне пришлось побывать в г. Кирове - в государственном архиве области, запрашивать материалы ревизии 1850-х и 1858-х годов по деревне Маскара Малмыжского уезда Вятской губернии. Но и там Хамза сын Хасана нигде не записан, а значит, на тот момент рожден он ещё не был. Нигде не было найдено и метрики Хамзы Абдулвалиева. Также были обнаружены некоторые несоответствия знаменитой Ишманской родословной с записями в материалах ревизии трех лет. К сожалению, документы первой переписи, населения 1897-го года по городу Каракол, нынешнего Кыргызстана, которые могли бы дать ответ на эти вопросы, на сегодняшний день не сохранились, идентичный документ по Малмыжскому уезду был попросту уничтожен. Как бы то ни было, мне удалось внести некоторую ясность относительно матери Нагимы апа - Газизабану, о чем будет сказано дальше.

Что касается документов, касающихся судьбы самой Нагимы апа они также были весьма противоречивыми либо попросту не содержали дат, что значительно осложнило работу. Поэтому некоторые пробы в её биографии пришлось восполнять основываясь на воспоминаниях её близких или сопоставляя с биографией её мужа - Торекула. Здесь следует отметить, что дети Торекула Айтматова, объявленного врагом народа и расстрелянного в 1938-м году, хранят его полную и детально составленную хронологическую биографию, чего нельзя сказать в отношении их

Нагима и Торекул Айтматовы г. Каракол, 1926 г.

матери - Нагимы апа. Это, полагаю, следует объяснять скудостью сведений о татарских корнях их матери, что, в принципе, их оправдывает.

Мне не раз пришлось побывать на родине отца Нагимы апа в деревне Маскара Кукморского района нынешнего Татарстана; в Малмыже, который тогда был административным центром уезда; в Вятке (нынче Киров), который тогда был административным центром губернии; в г. Караколе ныне Кыргызстан, куда в конце XIX века вместе с родственниками перебирается жить Хамза Абдулвалиев, где родилась и выросла Нагима апа, а также в Бишкеке, где она жила и была похоронена. Мне также довелось познакомиться и пообщаться с детьми Нагимы апа - Ильгизом и Розой Айтматовыми, ознакомиться с семейным архивом, который был собран Розой ханым, с её личными исследованиями биографий обоих своих родителей, встретиться с сыном родного брата Нагимы апа - Ринатом Абдулвалиевым. Пусть Аллах одарит благом всех их. Помимо этого, мне пришлось заново перечитать почти все произведения Чингиза Айтматова. В особенности меня интересовали его произведения, написанные им до смерти его матери.

... Книга начинается со знакомства с родословной Ишман, к которому принадлежал родившийся и выросший в Кукморском крае отец Нагимы апа - Хамза, а также с членами этого рода. Затем речь пойдет о годах жизни Айтматовых, проведенных в землях Каракола - Пржевальска нынешней Киргизии, будет пролит свет на их жизнь в Пишпек-Фрунзе-Бишкеке. Вместе с ними читатель окажется в Джалал-Абаде, Оше и Москве, затем окунется в водоворот событий, окажется рядом с Нагимой апа и четырьмя её осиротевшими детьми посреди Таласской долины у подножья горы Манас, в родном селе расстрелянного мужа - Шекере, проведет последние дни рядом с матерью известного писателя Чингиза Айтматова...

Эта книга о женщине, чьи самые радостные годы прошли рядом с родителями, а самые счастливые годы были прожиты рядом с мужем. Эта книга об обогнанной и названной женой врага народа женщине-МАТЕРИ, которая вопреки обстоятельствам, болезням и нужде в одиночку вырастила и поставила на ноги четверых детей, чтобы на исходе жизни увидеть их счастье и славу. Пусть же эта книга о татарской женщине Нагиме Айтматовой-Абдулвалиевой станет о ней светлой памятью и прозвучит молитвой о прощении её души и обретении вечного спокойствия...

Гамэр Баутдинов, журналист-международник

Село Сафаджай

В конце прошлого года в Москве, в Татарском культурном центре состоялась встреча с Алексеем Егоровым, внуком выдающегося татарского композитора и музыкального деятеля Назиба Гаязовича Жиганова (1911-1988). Мне не удалось побывать на этой встрече, но от других земляков узнал, что в выступлении А.Г. Егорова прозвучало название нижегородского села Сафаджай. Чтобы уточнить это, я связался с сыном композитора И.Н. Жигановым, который приехал к нам в подмосковное Орехово-Зуево на музыкальный детский фестиваль Подмоскovie. Он переадресовал меня к директору Музея-квартиры Назиба Жиганова в Казани Л.А. Яковлевой. Оттуда пришёл ответ от Алексея Егорова, старшего научного сотрудника этого Музея. На мою просьбу к нему более подробно рассказать о деду он любезно передал текст своей статьи «Детство и юность Назиба Жиганова. Неизвестные биографические документы и факты». Приведённые в ней свидетельства стали для меня откровением, тем более что Сафаджай – родина моей мамы Саимы Сулеймановой.

А.Г. Егоров заметил, что на сегодня есть всего две работы, посвящённые биографии его деда, и подчеркнул, что в ней остаётся ещё немало «белых пятен». И если период с 1928 по 1988 гг. в биографии Н.Г. Жиганова представлен большим количеством разнообразных источников, то период 1911-1927 гг. – практически не изучен, а его источниковая база – скудна.

Сознавая это, Егоров и его коллеги несколько лет назад «приступили к работе по воссозданию биографии Н.Г. Жиганова». В этой работе они опирались на различные музейные коллекции и архивы, прежде всего, в Казани, где жил и работал композитор, и в Москве, где он учился и окончил консерваторию. Особое место в этой работе занял Народный музей «Старый Уральск», находящийся в одноимённом городе Казахстана. Там и родился Назиб Жиганов, а его внук А.Г. Егоров приехал туда и обнаружил «бесценные» находки на малой родине деда. В этом ему помогли как сотрудники Народного музея, так и активисты Татарского культурного центра Западно-Казахстанской области, главным городом которого и является Уральск. Этот до 1775 года Яицкий городок памятный по восстанию Емельяна Пугачёва, и отсюда старое татарское название Уральска – Жаек шәһәре.

Благодаря проведённой здесь работе исследователям удалось установить многие факты из биографии Назиба Жиганова, его родителей и ближайших родственников. Особое значение для сафаджайцев имеет следующий вывод А.Г. Егорова:

... нам представляется существенным – установление по метрическим книгам «Красной» мечети Уральска за 1903 и 1911 гг., что Гаязетдин Садыржиган (отец Назиба Жиганова) происходил из села Сабачай (Собачий Остров) Симбирской губернии, в настоящее время это село Красная Горка (Сафаджай) Нижегородской области.

Рассказывая о происхождении и роде занятий Гаязетдина Садыржигана, Егоров продолжает: «По имеющимся в распоряжении источникам, Гаяз происходил «из бедняков». А по воспоминаниям его

сына Джалыля Садрижиганова, старшего брата Назиба Жиганова, их отец с кем-то из родственников на паях «держал» лавочку. Это, уточняет А.Г. Егоров, «соответствует результатам устных опросов родственников Н.Г. Жиганова, проживающих в настоящее время в Уральске». Он сообщает также, что «в документах упоминаются дядя и тётя Н.Г. Жиганова со стороны матери – Гариф (Г. Назыров) и Хадича».

Мать будущего композитора – Газиза Губайдулла кызы (Назырова) происходила, согласно семейной легенде, из Чистопольского уезда Казанской губернии. Документов о заключении брака между родителями Назиба Жиганова пока не найдено, но можно предположить, что никах был совершён в Уральске и, возможно, в упомянутой выше Красной мечети (она же Третья). Названная «Красной» по цвету кирпича, эта мечеть была открыта предположительно в 1871 году. Кстати, в медресе «Мутыгия» при Красной мечети, имам-хатибом которой был видный религиозный деятель и педагог Мутыгулла Тухфатуллин, учился до переезда в Казань в 1907 году Габдулла Тукай.

У супругов Садыржигановых было несколько детей, и А.Г. Егоров приводит краткие сведения о них. Так, 9-летняя Биби-Махфуза, возможно, их первый ребёнок, скончалась от «ветрянки» в 1909 году. В младенчестве умерла и её сестрёнка Амина. В 1903 году родилась дочь Файзя, позже работавшая воспитательницей в детских домах. Погиб в юности, вскоре после смерти отца, старший сын Садыржигановых Джамаль 1906 года рождения. А вот его братья Джалыль и Назибу была суждена долгая и плодотворная жизнь, причём оба преуспели в музыкальном искусстве. К примеру, Джалыль Гаязович Садрижиганов (1909-1997) жил и работал в Казани, и в течение тридцати лет был дирижёром Татарского театра оперы и балета.

Что касается Назиба Жиганова, то он был последним ребёнком в семье. Как пишет А.Г. Егоров, в течение долгого времени были расхождения в дате его рождения: «На сегодняшний день период биографии Н.Г. Жиганова, охватывающий детство и юность (1911-1927), остаётся всё ещё не полностью реконструированным. Место рождения Н.Г. Жиганова – г. Уральск Западно-Казахстанской области Республики Казахстан – является установленным фактом, и этот факт не вызывает споров».

В своём исследовании Егоров во многом опирается на Книгу учёта родившихся Уральского ЗАГСа за 1924 год, а также на «Метрическую книгу г. Уральска к третьей мечети на 1911 год». Говоря о рождении своего деда, он дела-

ет уточнение к общепринятой дате (15 января 1911 года):

10.10.1911 – вновь установленная дата подтверждена записью и выписью о рождении из Книги учёта родившихся Отдела записей актов гражданского состояния г. Уральска за 1924 год, фигурирует в известных официальных документах в период 1924-1928 гг., например, в анкете Назиба Гаязовича Жиганова – абитуриента Казанского восточного музыкального техникума, 1928/1929 гг.

В книге Уральского ЗАГСа есть ещё одна любопытная запись о молодом Жиганове: «Воспитанник детдома № 6 Садыржиганов Назиб 10/X 1911 года рождения, черно-рабочий...». Нет ничего удивительного в том, что семейная фамилия Жигановых несколько раз менялась, также как это происходило у многих из нас и наших родственников. А детдом указан здесь потому, что к тому времени два брата и их сестра Файзя лишились родителей. Вот что об этом пишет А.Г. Егоров:

– В книге мечети Уральска есть запись о смерти Гаязетдина Садыржигана от тифа 07.10.1911 в возрасте 43 лет. Вероятность, что речь идёт об отце Н.Г. Жиганова, высока. Несложно вычислить его год рождения – 1868, и, таким образом, годы его жизни 1868-1911.

Выходит, что младенец Назиб так и не видел своего отца. Для нас было бы интересно также узнать, когда именно Гаязетдин Садыржиган перебрался из Сафаджай в Уральск. Можно лишь предположить, что он решил на этот далёкий путь в поисках лучшей доли, как это

делали многие наши предки-мишари из Сафаджай и соседних сёл и деревень после Крестьянской реформы 1861 года.

Что касается матери Назиба Жиганова, Газизы, «домохозяйки», то, по воспоминаниям её сына Джалыля Садыржиганова, в год смерти мужа ей было около 40 лет, и в статье А.Г. Егорова вероятные годы её жизни даются как 1872 (73/74) – 1916 (15/17). То есть маленький Назиб ещё успел испытать материнскую ласку, и вот что отмечает по этому поводу Егоров: «По воспоминаниям Н.Г. Жиганова, именно мать была первым человеком, благодаря которому у него начал формироваться интерес к музыке: у Газизы был красивый голос, она хорошо пела и играла на гармонике». И это, несомненно, отразилось на музыкальном воспитании Назиба Жиганова.

Обо всём этом я написал в газету нижегородских татар «Туган Як», выразив надежду, что местные краеведы смогут уточнить родословие Жигановых (Садыржигановых). И ответ, к счастью, не заставил себя ждать. Сафаджайский краевед Вафа Камалетдинов, занимающийся историей своих земляков, откликнулся недавно на публикацию о Назибе Жиганове своим интересным исследованием. На основе «Ревизских сказок», в которых вёл учёт крестьянского населения царской России, он воспроизвёл родословную Садыржигановых, начиная с XVIII века. Первым в этом древе стоит имя Мурсалим, от которого родословие идёт таким образом: его сын Салихан (1752-1838), далее Салым (р. в 1804 году) с женой Хамидяшариф, Садрижан (р. в 1829 году) и его жена Маликия, их сын Гаязетдин, женой которого была Газиза.

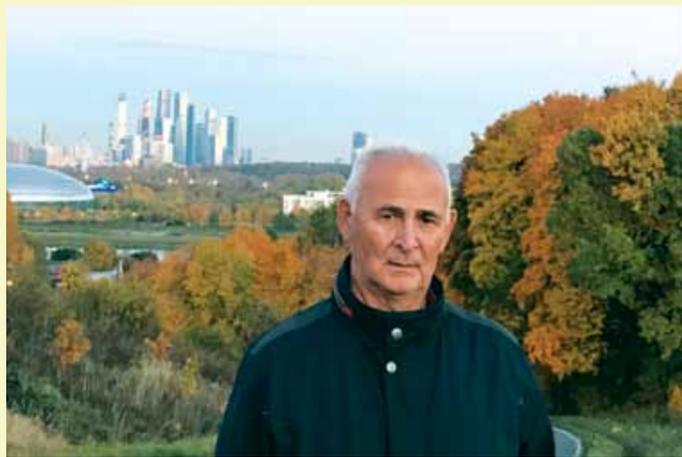
То есть это уже родители Назиба Жиганова, о которых подробно сказано выше. В. Камалетдинов уточняет, что правописание тех или иных имён не всегда отличалось точностью, а написание имени в форме «Садрижан» (без «н» или «г») было обусловлено местным мишарским диалектом сафаджайских татар.

Не вдаваясь в другие подробности исследования Вафы Камалетдинова, заметим, лишь, что от вышеназванного Салихана, от брака с первой женой, пошла ветвь династии известных сафаджайских мулл и педагогов Хабибуллиных. Будем надеяться, что поиски корней родословной Назиба Жиганова, в том числе по линии его матери из Чистополя, будут продолжены.

г. Уральск

Ринат Мухамадиев

В начале февраля девяносто второго года в составе делегации Верховного Совета Российской Федерации мы прилетели в Сидней, в далекую Австралию. Москва проводила нас двадцатипятиградусным морозом, снегом и метелью, а тут - около тридцати тепла, с утра до вечера светит яркое солнце. Полгорода проводит свое время на изумрудных пляжах Тихого океана. Нас, как уважаемых гостей страны, поселили в суперсовременном отеле «Для королей», у океанской бухты. На противоположной стороне залива, против наших окон, расположен крупнейший пассажирский порт. Регулярно, по утрам и вечерам, когда появляется свободное время мы выходим на прогулку - сказочная красота набережной невольно притягивает к себе. Хочется побыть среди тех счастливых, кому выпала удача жить здесь. На набережной в любое время суток многолюдно, но нет шума и суеты. Один за другим к берегу причаливают и отчаливают огромные четырех-пятипалубные гигантские пассажирские теплоходы. Жизнь кипит, народу - море, но кругом порядок и чистота. Никто не бросит на причал спичку или окурочек. Вокруг деревья и клумбы, все в цвету, слышно пение райских птиц. Везде смех и улыбки, все довольны и радуются жизни.

Однажды утром перед нашими глазами к берегу плавно и неторопливо причалил очередной морской лайнер. Он привлекал внимание своей грандиозностью и изяществом, красотой и гармонией. Поток пассажиров неторопливо спускался по трапу, в подавляющем большинстве это были женщины в возрасте. Но одеты все очень просто, можно сказать, по молодежному - в джинсовых шортах и футболках, на ногах удобные кроссовки. Их много, но никто не торопится, все спокойны, хоть бы кто кого толкнул...

- Опять японцы... - сказал мой спутник Виталий Севастьянов. Он - человек с большим опытом, не только космические орбиты вдоль и поперек бороздил, побывал на многих континентах, во многих странах. И, естественно, в отличие от меня легко определяет кто и откуда. А я-то до сих пор японца от корейца, китайца от вьетнамца отличать не умею, хотя и приходилось бывать в этих странах. Для меня - они все на одно лицо.

- Мне кажется, если не второй, то уж точно каждый третий турист, путешествующий по миру - это японцы, - заметил я. И в Китае, и в Египте - они, в музеях Франции и Италии, на площадях Лондона и Америки - всюду они.

- Ты прав, Ринат, - согласился со мной космонавт. - Японцы любят путешествовать. В их стране человек, который хотя бы раз или два в год не выезжает в большой мир, не считает себя счастливым.

А теплоход этот, и в самом деле, огромный. Людской поток все течет и течет по трапам. Такое количество народа у нас увидишь разве только во время футбольных матчей, и в основном это - мужики, которые бранятся, кричат и толкаются без всяких поводов и причин.

- Ба-а, смотри, - вырвалось нечаянно у меня. - Тут народ какой-то особенный - одни женщины, точнее, бабушки! Виталий Иванович, смотрите-смотрите, и в самом деле только бабушки, редко найдешь среди них моложе шестидесяти...

Мой спутник искренне заулыбался своей теплой и мудрой улыбкой:

- Да, мой друг, ты прав, здесь, действительно, одни бабушки. Но ты ошибаешься, бабушкам этим не шестьдесят, как ты думаешь, а, как минимум, семьдесят, а то и все восемьдесят. Шестидесятилетняя бабушка у японцев не бывает вовсе. Если принарядившаяся шестидесятилетняя японская женщина пройдет мимо нас, ты глаз от нее не оторвешь! Вот так...

- Ну, допустим, но мне все равно не понятно, почему же тут, в основном, одни женщины? - продолжал я удивляться.

- Японские женщины в молодые годы детей рожают. Потом их сами же и воспитывают, на ноги ставят, потом помогают в воспитании внуков и внучек. И вот только после этого со спокойной душой начинают жить для себя и путешествовать по свету, - стал рассказывать Виталий Иванович. - Поэтому японские туристы, в основном, это или совсем молодые пары, или весь-

ма взрослые люди. А другие учатся, работают и создают у себя на родине. У них так принято, этому не следует удивляться...

- Вот как... А я никогда бы не догадался... Не зря же говорят: век живи - век учишься...

- Мы, россияне, еще многого не знаем и не понимаем...

- Допустим так, пусть развезают себе в удовольствие. Но ведь, чтобы так путешествовать, нужны деньги. Ладно, мы - депутаты, за счет государства прилетели. А этим старушкам - пенсионерам кто дает деньги? Не у всех же мужья или дети - миллионеры?... Сами видите, как много этих туристок!

Виталий Иванович в очередной раз осчастливил меня своей неповторимой улыбкой:

- Они пенсию получают. И за счет пенсии могут путешествовать.

- Вы же, Виталий Иванович, только что сами сказали, что японские женщины, в основном, детей воспитывают. Какие могут быть пенсии у домохозяйек?..

- Вот в этом и кроется разница между нами

Счастье

наших

матерей

Рассказ-быль

Художник Ахмед Китаев

и японцами, - стал он увлеченно объяснять. - У них в Японии воспитание детей считается самым важным и государственным делом. Только за это их женщины получают высокие пенсии и могут себе позволить путешествовать по всему миру. Они по-настоящему счастливы. Путешествуя, они забывают о своей старости. Они в движении, поэтому и не стареют...

- Очень интересно, - задумался я про себя. - У нас, у татар тоже есть такая мудрость: «Хәрәкәттә - бәрәкәт», что значит: «В движении - сила».

- И у русского народа много подобных мудрых высказываний. Дело разве в этом? Говорить-то мы говорим... Но какой человек преклонного возраста в нашей России решится на путешествие в Австралию?! Я свою маму в Москву не смог уговорить приехать, - вдруг погрузился Виталий Иванович и тяжело вздохнул. - Куда уж им думать о поездках в чужие страны...

Эти его слова были созвучны и моим чувствам. Я всю жизнь мечтал привезти в Казань маму, чтобы заботиться о ней, чем-то побаловать и порадовать ее - походить с ней по концертам и театрам, показывать ей все радости столичной жизни. Не раз уговаривал ее, даже вроде бы она и соглашалась. Но всегда в последний момент все равно находилась какой-то повод, что ее удерживал. Летом от огорода оторваться не может, осенью - от гусей и кур. А зимой дом не хочет оставить в одиночестве и цветы поливать будет кому... Словно глубокими корнями приросла к дому в деревне...

Через несколько дней, перелетев через океан, мы остановились в Сингапуре. В свободное от официальных встреч время посещали музеи, осматривали достопримечательности города. И опять всюду вокруг нас туристы... Японцы... Большинство - женщины в возрасте наших матерей, всем им - по семьдесят-семьдесят пять, не меньше. И одеты так же: в удобные джинсовые шорты, разноцветные футболки и кроссовки. Почти у всех - на голове бейсболка, а на глазах солнцезащитные очки. Они так похожи друг на друга и внешним видом, и одеждой, словно цыплята из инкубатора... А в руках у всех - фотоаппараты и небольшие кинокамеры. Такие они радостные, открытые - им все интересно, все их восхищает, и они все подряд снимают...

Поражает их любознательность и неутомимость - с утра и до самого вечера из одного музея в другой, из одного дворца в следующий... Все шагают, шагают и

шагают, как муравьи в движении... А нашим туристам только магазины подавай, да толкучку...

И невольно представляю женщин нашей России, в воспоминаниях возвращаюсь в родную деревню. Перед глазами встает образ мамы и многих ее ровесниц. Всю жизнь трудились на колхозных полях и трудятся до сих пор, не меньше, чем эти японки, рожали и воспитывали по пять и шесть, а то и больше, детей. А что в свои годы они имеют? Всю свою нелегкую жизнь они мечтали только о том, чтобы не было больше войны, чтобы дети все были живы-здоровы, от всей материнской души горячо желали им счастья... Да еще чтобы хлеб был в достатке, чай и сахар... А созданные их руками богатства страны разбазариваются, разворовываются чиновниками и не известно откуда появившимися молодыми жуликами разного толка...

Да, наши матери тоже, как и японки, получают пенсию. Но не знают они на что и как ее потратить: если за газ заплатить - на сахар не остается, если за электричество - то галоши не на что купить! Раньше их только родное государство грабило, а теперь на каждом углу еще и нувориши караулят их рубли. Разве могут они о далекой Австралии мечтать?! До райцентра им теперь добраться сложно!

...И все-таки, наконец-то, я привез маму к себе в Казань. Ну, думаю, встречу ее как следует, и покажу все радости жизни большого города. Все заранее запланировал: на какие спектакли и концерты мы с ней пойдем, когда и к кому ей в гости ходить. Братья и сестра с приглашениями в очередь встали!

- Вот, мамочка, - говорю, - с этого дня для тебя совсем другая, новая и счастливая жизнь начинается. Только подсажи - куда хочешь сходить, кого увидеть и чем тебя угостить.

Я уже на все сто процентов убедил себя, что маму я осчастливил и открываю перед ней новые горизонты. Ей у нас хорошо, а мне с ней - еще лучше. С работы домой стал раньше времени возвращаться. Не хожу, а лечу прямо... На ее слова: «Скучаю по деревне», «как там без меня дом...» и внимания не обращаю. Программа то новой городской жизни у нас очень интересная и насыщенная, думаю, побеспокоится да и забудет, все будет так, как я задумал.

- В деревню, мама, только летом... - говорю я, отрезая ей путь к отступлению. - А зима еще длинная, и никаких разговоров о деревне. Ты - у своего сына. Если у нас надоест, можешь пойти к другим сыновьям, к дочери - все тебе рады!

А она все грустит и грустит. Как оставишь одну, все в окно смотрит, краешком платка украдкой слезы вытирает.

- Дом одинокий остался там, улым (сынчек), строения и огород...

- Так ведь там никого сейчас нет, огород под глубоким снегом... Дождись весны, обязательно отведу.

- Никого нет, это ты верно говоришь, - не то в упрек, не то с грустью она отвечала. - А все равно, надо возвращаться, улым. И могила отца вашего там. Он тоже думает, наверное - уехала и забыла...

- Нет, он так не думает, - перебил я ее на полуслове. - Отца мы не забыли и не забудем. Но кладбище-то нынче под глубоким снегом, все равно ты туда не доберешься.

Весной... Мама, давай весны дождемся.

Мне казалось, я ее убедил, с трудом, но - уговорил. И спокойно пошел к себе в спальню. А рано утром, проснувшись, первым делом заглянул к матери - как она там, спит ли еще... Оказывается, она уже давно встала, умылась, убралась. Собрала все свои пожитки в большую дорожную сумку и сидит у окна. Смотрит в сторону рассвета, на первые солнечные лучи.

- Что случилось, мама? Почему не спишь? Почему так рано встала? Куда собралась? - спросил я ее с тревогой.

Она подошла ко мне, ласково погладила меня по голове и, посмотрев в глаза, тихонько прошептала:

- Отвези меня, улым, домой сегодня же... Пожалуйста...

- Что случилось? Почему сегодня же?... Мы ведь с тобой вечером уже обо всем договорились. Балеш хотела сегодня приготовить... Скоро в театр...

- Отвези сегодня, домой, в деревню хочу. И балеш и театр никуда от нас не уедут. В другой раз, если Аллах позволит, хорошо!..

- Зачем так торопиться?

- На подоконнике цветы остались, заждались они, наверное...

Я понял - она решила, и никакие уговоры тут уже не помогут.

- И-их, мамочка, - вырвалось у меня. - Тебе бы теперь только и отдыхать, от одного сына к другому в гости бы ходить. Себе цену не знаешь. Цветы, подумаешь...

Хотелось еще добавить что-то про японских старушек, да удержался. Что, у японки нет разве в домах цветов на подоконниках? Но она в ее возрасте, переодевшись в спортивную форму, по миру путешествуют... Говори - не говори, ничего тут не поделаешь, ничего не изменишь.

Секрет счастья наших матерей, видимо, - в глубокой привязанности к родному дому, к родной земле. Они больше, чем кто-либо другой, чувствуют ее тепло и берегут. Матери - хранительницы наших корней и тепло-го семейного очага, ведь пока живы наши мамы, мы - все еще дети.

В родном доме, в воспоминаниях, надежде и в умении терпеть и ждать, наверное, и есть счастье наших матерей...

Перевод Рауля Мир-Хайдарова

Величие

На горках все сосны колышут
под ветрами кроны свои.
На небе вершинами пишу.
О чём же?
О вечной любви!

Орлы всё летят, соревнуясь,
чтоб в новые дали попасть.
Осмотрят просторы, волнуясь, -
докуда простёрлась их власть!
На небе ночном звёзд так много!
Есть те, что сгорают, любя...
Летевшие выше и дальше,
кого-то влюбляют в себя.
И люди стремятся всё выше
подняться над духом земных.
Но только седые ковыли
оценят величие их.

* * *

Сейчас пора моих раздумий,
уходят разговоры прочь,
не знаю я, какими будут
грядущие — и день, и ночь...
Не разговорчив я сегодня, -
потребна мыслям тишина,
во что не знаю, превратятся -
Язык, Религия, Страна ...
Не разговорчив я сегодня -
день раздумий у меня.
Не знаю только размышленья
мои во сне, иль в яви дня?

Надейся на себя!

Пред ураганной пылью,
головку не клони!
Гордясь прошедшей жизнью,
в грядущее смотри!
Завистники полезут,
убрать опору — низ,
ударят по колену,
на руки обопрись!
Судьба — хотя «злодейка»,
быть разною вольна.
Когда растёшь, то вера
опорой стать должна!
Кто честен, тем труднее,
им помогать стремись!
Не жди даров, на сердце
своё ты обопрись!

Не забудь!

Опасностей не бойся!
Чей сын ты - не забудь!
Узнай и дедов свойства,
и в чём их жизни суть.

Запомни их наказания
заботы их пойми,
как сеяли, как жали,
и в сердце сохрани.

Пусть многие и пали
в кровавом, злом бою, -
страну свою не сдали
коварному врагу.

Вглядись, земля полита
вся кровью мужиков.
Тень у зари от свиты
поверженных врагов.
История у каждой
деревни, стороны.
В ней опыт очень важный,
что помнить мы должны.

Ответ быть должен гордым,
коль спросят: - Кто ты? Чей?
Твори, чтоб быть достойным
и Бога, и людей!
Опасностей не бойся!
С Отчизной жить настройся!

О родном языке

Товарищ мой! Ты часто, лишь играя,
коверкаешь язык свой! Для чего
людские уши этим обижая,
роняешь дух народа своего?

Не обедняй сложившийся веками
богатство наше — наш родной язык!
Подумай, - что божественно и свято,
к каким словам ты с детских лет привык?!

У нас не мрак и наш язык не беден,
гордиться надо им, не избегать.

Равиль Файзуллин

Великими твореньями известен,
он тем, его кто хочет изучать!

Ты не ленись, а изучай богатство
и красоту родного языка.
Иначе ты души своей лекарство
отдашь за чушь и перлы чужака.

Речь матери коверкая, ломая,
порой теряешь человеческий вид.
Язык свой, чуждым словом разбавляя,
потомкам что ты сможешь подарить?

Знать много языков пример прекрасный,
но свой язык не должен пострадать.
Всё, что отцы душой тебе сказали,
своим ты детям должен передать.

Известно, что для жизни в этом мире,
от знания языков есть польза — факт,
но помни, что душа народа - в вере,
её родной язык лишь передаст.

Ведь будущее наше в настоящем.
Большая радость явится к вам в дом,
когда тебе спасибо внуки скажут
на языке любимом и родном!

Не услышанная мамой песнь

Душ живых теплей и мягче
матери могильный камень

Г. Тукай

Когда молод, силён,
чтобы плыть в мире волн, -
всё найдётся - и лодка, и вёсла.
Коль заблудишься в шторм,
в море ночью - огнём
только матери сердце зажжётся.

Когда молод, силён,
чтобы славить твой дом,
и друзья, и подруга найдётся.
Коль больной и в беде,
будешь звать их к себе -
только матери дух отзовется.

Твоих лет весь задор
с истечением годов
ветер облаком вдаль унесёт.
Но в прощальных слезах
и последних цветах
материнская нежность блеснёт.

Прости, что не вернулся

Судьбу мою, не зная
ждала меня ты долго,
Надеялась, вернётся
сыночек дорогой.
Быть может, не сказали
пришедшие из фронта, -
Я был всегда уверен,
что вновь вернусь домой.

Прости меня, прости,
прости меня ты, мама,
Что я с полей войны
вернуться не сумел.
И от тебя вдали
погиб я слишком рано,
Тебя я и обнять,
прощаясь не успел.

Трагедию войны
пусть не забудут люди...
Погибшие уже
не могут снова встать.
Все силы и любовь,
и даже то, что будет
Смогли они за вас,
любимые, отдать.

Не тревожься

Если ночью во тьме
вдруг от шума ветров,
ты в испуге однажды
проснёшься,
вспомни есть у тебя
тот, кто может обнять,
кто утешит любя -
не тревожься.

Есть моменты когда,
очень много тревог,
и душа от усталости
гнётся,
но ведь в жизни твоей
верный есть человек,
есть тебе на кого -
опереться!

Если радость, хвала
тебя сводят с ума,
и ты в небо захочешь
взлететь —
есть мужская рука,
и объятия есть -
не позволят тебе
улететь!

Переводы Ирека Гатина

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Самым ненавистным из разрешенных дел для Аллаха является развод.

Разве вы думаете, что сила измеряется тасканием камней? (О, нет), настоящий силач тот, который побеждает свой гнев.

Игнорируй ненужные слова. Те слова, которые обеспечат твои нужды — достаточны.

Наилучший джихад перед Богом — это правдивое слово, которое говорится в лицо несправедливому предводителю.

Пожелай другим то, что желаешь себе.

Если Бог даст тебе что-нибудь, то знак Его благ и щедрости должен выявиться в тебе (тоже).

Если твои соседи считают тебя благодетелем, то ты и есть благодетель, а если считают злодеем, то ты и есть злодей.

Некая женщина попала в ад из-за (одного) кота. Она привязала этого кота, оставила его без пищи и воды и не давала ему самому возможность найти пищу и воду.

Джабраил настолько наставлял меня о правах соседа, что мне (в тот миг) казалось, что сосед имеет право на наследие.

Ехавший (на коне и т.п.) должен приветствовать идущего (пешком), идущий — сидящего, а меньшинство — большинство.

Воздаяние за два недобрые деяния в этом мире дается Богом — за жестокость и неблагодарность по отношению к родителям.

Аллах не смотрит на ваши лица и имущества, а смотрит он на ваши сердца и ваши дела.

Избегайте всякой вещи, которая опьяняет вас.

Пожелай для других то, что желаешь для себя, чтобы быть верующим, и будь добр к соседям, чтобы быть мусульманином.

Бойтесь Бога и справедливо судите (дела) между своими детьми подобно тому, как вы хотите (от них) доброго отношения к себе.

Бойтесь проклятия угнетенного, так как его проклинания, как языки пламени, поднимаются до небес.

Аллах научил меня искусству слова — и хорошо научил.

Покуда можете, предупреждайте исполнение наказаний в отношении мусульман — для предводителя лучше ошибаться в награждениях, чем ошибаться в наказаниях.

Если Аллах хочет добра своему слуге, то очистит его перед смертью. Спрашивали: «Каким образом очищает его?» (Пророк (с)) сказал: «Вдохновляет его к совершению доброго дела и при исполнении отнимает душу у него».

Когда Аллах хочет творить что-либо, никто не может препятствовать Ему.

Наилучшая словесная милостыня — заступничество, через которое освобождаешь пленника и предотвращаешь кровопролитие и приносишь пользу и добро для своего брата и предупреждаешь зло от него.

Примири двух (враждующих) — есть наилучшая милостыня.

У кого есть ум — спасется.

Когда не можете изменить что-либо, потерпите пока Бог не изменит.

Если кого-нибудь из вас охватывает гнев — пусть сядет, если стоит, а если сидит (при этом), то пусть ляжет (дабы не действовать).

Помни о Боге — он твой помощник в делах.

Пользуется уважением больше всех тот, кто не вмешивается в дела, не касающиеся его.

Помилуй тех, которые находятся на земле, чтобы помиловал тебя Тот, который находится на небесах.

Лучшее дело после веры в Бога — есть дружба с людьми.

Если (вдруг) начнется День Суда, и в этот день в руках у одного из вас останется саженец, то он должен посадить его, если успеет.

Бог наставлял вас к стараниям, так старайтесь!

Самые совершенные из верующих — те, которые обладают большим добронравием, и самые добрые из вас — те, которые больше всех добры в отношении жен своих.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.

Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.

доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.

президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.

заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.

член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.

писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.

член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахим Теляшев

журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис

лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат МухамадиевИсполнительный
директор
Лейсан СитдиковаЗаместитель главного
редактора
Марат СафаровХудожник-дизайнер
компьютерной верстки
Султан КаримовОтветственный за
распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать

01. 11. 2018

Отпечатано в типографии

ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.

От древних степных кочевников мало осталось культурного наследия. В отличие от оседлых народов они не имели постоянного жилья и не использовали глиняную посуду и керамику, которая легко бьётся при переездах. Тем не менее в степях Евразии можно встретить древнее наследие кочевников — загадочные каменные статуи, которые стоят, как стражи посреди бескрайних степей.

Их называют по-разному. Исконное древнетюркское название — «бәдіз» («badiz»), в некоторых регионах — «мүсін» («musin»), но самое известное — балбалас (балбалаш). От священной монгольской реки Орхон до Каспия можно встретить этих каменных воинов, богатырей и великанов. Политолог Ерлан Карин пять лет занимался изучением балбалов в разных странах — Монголии, России, Кыргызстане, Китае и в разных регионах Казахстана. При поддержке японской компании Mitsubishi Corporation он выпустил фотоальбом, посвященный этому исследованию.

Тюркские и монгольские кочевые племена использовали ряд похоронных ритуалов. Кроме погребения и кремации они оставляли тела умерших на деревьях. К 628 г. н.э. ситуация изменилась. В «Анналах Суэй» указывается, что тюркские кочевые племена изменили похоронные обряды и начали использовать погребение вместо кремации.

Некоторые могилы остались неотмеченными. Самый известный подобный случай — могила Чингисхана. Другие захоронения видны, на их месте устанавливали стелы или каменные бабы (балбалы).

Слово «балбал» существует в языках нескольких народов, населяющих степные регионы: русском, украинском, казахском и татарском. Оно предположительно произошло от тюркского слова «баба», которое означает «отец» или «предок». Балбалы представляют собой кусок камня или дерева, вкопанный в землю. Ему придавали форму человеческой фигуры. Большинство каменных баб в высоту от полуметра до метра.

Женские фигуры встречаются намного чаще, чем мужские и неопределённого пола. Некоторые каменные бабы выглядят примитивно: плоское тело, наверху — голова с узнаваемыми чертами лица. На других балбалах много деталей. Например, некоторые держат кубки, у других — оружие на поясе, третьи носят украшения, например, серьги. Сложные балбалы появились в поздний период, считают эксперты.

В степях Евразии много балбалов, но учёные не могут прийти к единому мнению, кого же они изображают. Самая популярная версия — это надгробия, установленные на могилах высокопоставленных людей. Фламандский путешественник Гильом де Рубрук писал: «Команы (тюркоязычные кочевники) делали большие могильные курганы и устанавливали над могилой статую с чашкой в руке лицом на восток».

По другой теории балбалы — это изображения врагов, побеждённых или казнённых кочевниками во время походов. Некоторые верят, что каменные бабы — объекты культа, обладающие магической силой. На юге Казахстана местные жители делают приношения

балбалам, чтобы задобрить духов.

К X веку количество каменных баб, особенно в степях Центральной Азии, начало резко снижаться. Это связывают с приходом ислама, который запрещает изображения человека. Тем не менее каменные бабы, сделанные в предыдущие века, сохранились до наших дней как наследие доисламского прошлого региона. Но сейчас число каменных баб с каждым годом уменьшается, потому что их крадут, ломают или даже уничтожают. Об этой проблеме в середине XX века говорил казахстанский учёный Алкей Маргулан: «Важно сохранить эти статуи, чтобы наследие древних кочевников не исчезло».

КАМЕННЫЕ ВОИНЫ

ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

Поиски каменных воинов все же следует начать в Монголии, со священной реки Орхон, ставшей родником великой истории кочевников. Как считают ученые, здешние каменные изваяния — балбалы — свидетельствуют о периоде власти степных каганов, о военно-политическом устройстве и жестких обычаях того времени.

Большинство тюркских историков считают, что балбалы сооружали в честь умерших каганов, принцев, султанов и батыров. По художественным достоинствам можно определить, к какому сословию принадлежал человек, изображенный в скульптуре. Влиятельные, близкие к кагану фигуры сидят, скрестив ноги, или стоят, держа в правой руке чашу.

Один из самых крупных и знаменитых мемориальных комплексов Монголии, сохранившийся до наших дней, посвящен Бильге-кагану. Комплекс находится в 400 км от Улан-Батора, на левом берегу Орхона.

Балбалы условно можно разделить на две группы: древние тюркские каменные скульптуры VI–VIII вв. и кыпчакские скульптуры IX–XIV вв.

После эпохи кыпчаков каменные изваяния распространились на Северном Кавказе, в России, на Украине и далее на запад — до Дуная. По мере продвижения на запад и с течением времени менялась и форма скульптур. Сегодняшние надмогильные памятники — кулпытас, распространенные на западе Казахстана, — продолжение традиции балбалов. Но на них уже отчетливо заметно влияние ислама.

Золотая колыбель тюркских народов — Алтай. В алтайских горах границы четырех государств — России, Казахстана, Монголии и Китая, но на всех четырех сторонах живут казахи. И именно здесь возникли первые древнетюркские государственные образования — каганаты, появилась первая тюркская письменность — орхон-енисейское руническое письмо.

Поселок Косагач — один из самых крупных казахских аулов в России. В 1993 году на территории этого района в кургане Укок была обнаружена забальзамированная пазырыкская принцесса, жившая две с половиной тысячи лет тому назад. находка сделала район знаменитым на весь мир.

В китайской части Алтая находится богатейшее древнетюркское историческое наследие. Местные аскалы почтительно называют огромных каменных воинов — камни-богатыри. Но местные краеведы опасаются, что из-за интенсивного развития промышленности и сельского хозяйства сохранность каменных скульптур под вопросом.

Каменные памятники в соседнем Кыргызстане находятся на побережье озера Иссык-Куль, по берегам рек Чу и Талас. В 12 километрах южнее города Токмака имеется известный археологический комплекс Бурана, где собрано около 80 древнетюркских балбалов.

Ученые считают, что многие изваяния относятся к первоначальному периоду установления памятников, когда над могилами ставились только крупные камни — бугутас (олений камень). Позднее на них появились изображения лиц, и они стали балбалами.

Большинство памятников на севере Казахстана были уничтожены во время освоения целины. Одно из немногих мест, где сохранились изваяния, — Баянаульский район Павлодарской области.

Комплекс Кумай, обнаруженный в Ерейментауском районе Акмолинской области, стал для ученых ценной находкой. Но в 2009 году один астанинский археолог выкопал балбал и продал его столичному музею. Только после вмешательства СМИ и продолжительных разбирательств балбал вернули обратно в комплекс. Уникальные балбалы были найдены и в Актогайском районе Карагандинской области.

Главная проблема сегодня это обеспечение сохранности историко-культурных памятников — балбалов. К сожалению, количество каменных изваяний, расположенных в степи, с каждым годом уменьшается. Многие из них украдены, растасканы, другие разрушены и разбиты.

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2019

Уважаемые читатели!

Открылась подписная кампания на первое полугодие 2019 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непревзойтому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

